

18+

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

Два мини-романа об эпохе мушкетёров

Игорь Шиповских

**Два мини-романа
об эпохе мушкетёров**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Два мини-романа об эпохе мушкетёров / И. Д. Шиповских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983514-7

Мини-романы о невероятных приключениях и перипетиях судьбы, о мужестве и отчаянии, о безмерной храбрости и неподдельном почитании, о внезапной любви и долгом расставании, о сжигающей ненависти и безграничной дружбе и ещё много о чём, что может ждать человека в его невольном странствии на чужбине. А действие этих в чём-то загадочных историй происходит в романтические времена мушкетёров, рискованных путешествий и увлекательных хитросплетений...

ISBN 978-5-44-983514-7

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Мини-роман о юной герцогине Дарианне и её приключениях в поисках справедливости	6
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Два мини-романа об эпохе мушкетёров

Игорь Шиповских

© Игорь Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-3514-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мини-роман о юной герцогине Дарианне и её приключениях в поисках справедливости

1

Эх, дороги-дороги, сколько их больших и малых, городских и деревенских, разбросано по всему миру. Сколько всяких полей и лесов ими опоясано, переплетено. Сколько их земляных, насыпных, мощёных да каменных во всех царствах-государствах проложено. Сколько по ним людей простых и важных прошло, коней разной масти проскакало, роскошных карет проехало, и не сосчитать. Как же хорошо, что они есть, а иначе бы без них и жизни никакой не было, остановилось бы всё, прекратилось, не стало бы никакого сообщения меж людьми. Но, слава Богу, дороги всё же есть и по ним идёт непрерывное сообщение.

Вот и сейчас по одной из таких просёлочных дорог, что извилистой змейкой вьётся вдоль реки Сены в славном французском королевстве, скачет по направлению к северной границе тайный гонец с важным посланием. А было это послание от великого кардинала Ришелье к шотландскому герцогу Шиппари, имя коего на этот момент для многих жителей Франции находилось под суровым запретом. Но кто бы мог подумать, что это секретное послание может быть напрямую связано с маленькой, светловолосой девочкой, которая, здесь же, в придорожной пыли у трактира, беззаботно играла с деревенскими мальчишками. И едва тот гонец пронёсся мимо девочки, как она стремительно вскинув голову, проводила его долгим, пронзительным взглядом. И было в этом её детском взгляде, что-то необычное, что-то загадочное, завораживающее. Казалось, это смотрит вовсе не маленький ребёнок, а уже взрослая, состоявшаяся молодая девушка.

Впрочем, это вполне понятно, ведь девочка эта в корне отличалась от всей соседской детворы, с которой она так весело и беззаботно проводила время. Обычные деревенские ребята, барахтались в леске у дороги и поглощённые своими незамысловатыми играми не придавали никакого значения проезжающим мимо них всадникам и каретам. Ко всему этому они были абсолютно равнодушны, их больше интересовала собственная игра, нежели то, что происходило на дороге. Однако эта маленькая, хрупкая девочка в отличие от сверстников совершенно иначе воспринимала каждого проезжающего всадника и каждую проносящуюся карету, ведь у неё была невероятная фантазия. И именно эта фантазия придавала её ясному, неповторимому взгляду столь проникновенную глубину и загадочность.

Даже на простого путника, мирно бредущего по этой единственной дороге, что была проложена через их провинциальный городок, девочка смотрела, как на героя какого-то сказочного романа. В клубах дымящейся пыли, поднятой копытами лошадей, девочке виделись дальние страны и величественные города, старые замки доблестных рыцарей, и королевские дворцы наполненные роскошью. Да-да, эта девочка была непревзойдённая, очаровательная мечтательница с необычайно чистой, светлой и доброй, благородной душой. Ну а некоторые мальчишки, что ж с них взять, пытались подшучивать и подтрунивать над её необычной привычкой, провожать взглядом проезжающих. Но все они тут же получали от малышки такой жёсткий отпор, что более ничего не могли предпринять. Уж что-что, а постоять за себя девочка могла и умела. Она никому и никогда не позволяла себя обижать.

Люди говорили, что внутренняя гордость и чувство собственного достоинства были заложены в ней ещё до рождения. Но вот только о самом её рождении, мало что было известно. Никто не знал и не ведал, кто её настоящие родители и где они живут. Ведь получилось так, что она совершенно случайно оказалась в этом скромном, но таком уютном городке. Хотя скорей всего это была просто большая деревня, и это даже невзирая на то, что городок находился недалеко от столицы, и в нём имелся небольшой костёл. Но сейчас не об этом. Теперь хоте-

лось бы напомнить, как именно эта девочка появилась в данном городке, тем более с тех пор прошло уже немало времени. И что ещё интересно, едва она появилась, как сразу стала приёмной дочерью хозяина местной таверны, что располагалась на краю городка. Не правда ли, странные и причудливые обстоятельства. Впрочем, обо всём по порядку.

2

Про хозяина таверны, а звали его Жюль, ничего плохого сказать нельзя, однако в судьбе этой милой и обаятельной девочки он принял самое активное участие. Жюль был честным и добросовестным кабатчиком. Вместе со своей любимой женой он исправно обслуживал всех проезжающих гостей. Его жена, а её звали Мария, была порядочная и трудолюбивая женщина средних лет, с утра и до ночи следившая за порядком в их таверне. На кухне она готовила еду, в буфете фильтровала и разливала вино, а когда было время, ухаживала за дворовой живностью. Ну и, разумеется, приглядывала за детьми, коих у них с Жюлем было двое, два маленьких чудесных мальчика. Так они и жили; дружно, спокойно, размеренно, не спеша коротая дни. И жили они подобным образом с самой своей свадьба.

Вроде ничего особенного, жизнь как жизнь, так многие живут, однако семь лет тому назад в их жизни произошло загадочное событие. Недалеко от городка, рядом с лесом, где кончалось поле, остановилась большая цыганская кибитка. Много таких повозок в ту пору кочевало по французскому королевству, да и по всей Европе тоже. Монархи соседствующих держав часто ссорились между собой и поэтому беспрестанно воевали, а беднякам цыганам, не имеющим собственного угла, спасаясь от войны, приходилось много передвигаться. Жили они и промышляли разными нехорошими ремёслами. Колдовали, ворожевали и, конечно же, воровали. И вот именно из-за этого, из-за воровства, честные люди их сильно не любили и избегали. А оттого цыгане селились не в самих городах и деревнях, а возле них. Таким же табором они поселились и на этот раз.

Едва цыгане обосновались возле деревни, как практически сразу стали пропадать куры, утки, гуси, которые до их приезда преспокойно носились по всем деревенским проулкам. И хотя народ в городке жил терпеливый, способный вынести многие невзгоды и трудности, на сей раз такого возмутительного бесстыдства и безобразия, терпеть не стал. Горожане, доведённые безмерной наглостью цыган до отчаяния, вооружились кто чем мог. Кто вилами, кто шпагой, а кто и старым мушкетом. Собрались у ратуши да пошли выгонять эту воровскую шайку. Цыгане же, как только заметили приближающуюся к ним разъярённую толпу, буквально в тот же миг снялись с насиженного места и бросились наутёк. В считанные секунды от их кибиток и след простыл. Ну а крестьяне, увидев их бегство и гнаться за ними не стали, мол, выгнали негодяев, да и ладно, и сразу на радостях пошли в таверну, праздновать избавление от такой занозы. И лишь один кабатчик Жюль, словно ему сердце подсказало, отправился посмотреть на то место, где только что стоял табор.

– Пойду-ка я погляжу, как бы они там после себя какой непристойности не оставили, ... а то кто их знает этих воришек, ... а ты милая пока без меня гостей обслужи... – сказал он жене и скорей поспешил к лесу. И надо заметить не зря. Подбираясь всё ближе и ближе к тому месту, где ещё минут назад располагались цыгане, он всё явственней начинал слышать какой-то странный писк, будто где-то в кустах мяукал маленький, голодный котёнок. Ну а когда он оказался уже на самой поляне, то сразу обнаружил причину этого писка. В густой траве среди разбросанного валежника, небрежно завёрнутая в рваную тряпицу лежала маленькая, размером с куклу, девочка. Ошарашенный таким видением, Жюль минуту стоял и всё прикидывал, как бы ему так взяться за неё, чтоб поднять и не помять, до того девочка была крохотной.

– Видимо цыгане напуганные шумом и гамом толпы, впопыхах и не заметили её потери, ... уж так проклятые спешили спасти собственные шкуры, что забыли про девчужку!... А может, и специально бросили её здесь, чтоб она не стала для них обузой и помехой при бегстве... – вот какие догадки пришли Жюлю на ум едва он взял девочку на руки. Но откинув

тряпицу с лица, он сразу обнаружил, что ребёнок вовсе не цыганский, – скорее всего девочку украли, ... притом с какой-то корыстной целью, ... не то для продажи, не то чтобы милостыню выпрашивать... – вновь рассудил он.

Светлая кожа девочки, её голубые глаза и пушистые, пшеничного цвета волосёнки, говорили о том, что она была скорей всего северных кровей, и привезена во Францию откуда-нибудь с Британских островов. И как позже подтвердилось, так оно и было. Но всё это сейчас отошло на второй план. Главное, малютка была жива, и, невзирая на сильное измождение, чувствовала себя сносно. Еле совладав с трепетным волнением, охватившим его, Жюль укутал девочку в свою крестьянскую тужурку и быстро поспешил обратно в таверну. Ох, и сколько же сразу шуму там поднялось, когда он принёс малютку к своей жене Марии и показал её всем собравшимся.

– Смотри милая, что я нашёл... – развернув на столе куртку, высвобождая кроху, проворчал он.

– Ха!... смотрите! Ну, надо же, наш Жюль обзавёлся ещё одним ребёнком, ... ни разу не потрудившись, теперь стал трижды отцом!... Да он просто счастливчик!... Жюль, а может ты таким способом и всех своих детей нашёл!?!... Научи нас своему волшебному приёму!... – тут же со всех сторон посыпались весёлые шуточки от окруживших его плотным кольцом посетителей.

– Да ладно вам ребята, ... это же чужой ребёнок, ... его надо вернуть настоящим родителям... – попытался хоть как-то оправдаться бедняга Жюль, но Мария недослушав его, высказала своё мнение.

– Ну а пока они найдутся, малышка будет жить с нами!... – твёрдо заявила она, и бережно взяв девочку на руки, отнесла её в свою комнату. Сердце, доброе материнское сердце, мгновенно подсказало ей, что сейчас надо этой маленькой обездоленной крохе. Так в одно мгновение в семье хозяина таверны появилась ещё одна живая душа. Всё что удалось обнаружить при девочке, так это лишь тряпицу, в которой нашёл её Жюль, да ещё небольшую батистовую пелёнку с недовышитыми на ней буквами «Дари...».

Глядя на эти четыре недошитые буквы, Жюль и Мария решили, что девочку настолько стремительно умыкнули из родного дома, что её полное имя просто не успели дошить. И тогда они, добавив к первым начальным буквам ещё одну «Н», символизирующую «неизвестность», назвали кроху прекрасным и звучным именем «Дарин». Жюль на всякий случай всё же сохранил ту батистовую пелёнку и спрятал её подальше. Мало ли, вдруг она в последующем поможет раскрыть секрет рождения их приемной дочери. Первое время Жюль и Мария рассказывали всем проезжающим о том, каким чудом появилась у них Дарин. Они надеялись, что хоть кто-нибудь откликнется на их рассказ и сообщит что-нибудь новое о девочке. Но, к сожалению, всё зря. С тех пор прошло вот уже несколько лет, и за эти годы ничего не изменилось, никаких новых сведений. Так что тайна рождения Дарин так и оставалась не раскрытой.

3

А меж тем время шло, Дарин росла, развивалась, выросла и с каждым годом, у неё всё больше стали проявляться качества характера, которые присущи лишь людям со знатным или аристократическим происхождением. Не так давно ей исполнилось девять лет, и у неё в столь раннем возрасте резко обострилась тяга к различного рода искусствам и знаниям. Папа Жюль и сам неплохо умел читать, писать и конечно считать, не зря же он был хозяином таверны. Однако всем этим своим премудростям он давно уже обучил Дарину. Так что ей сейчас хотелось наиболее подробного изучения иных дисциплин. Тогда как другие дети продолжали веселиться и резвиться в придорожной пыли, она неожиданно для самой себя стала проявлять неподдельный интерес к наукам связанным с приключениями и путешествиями, к таким как география, история и даже фехтование.

– Отец у меня очень большое желание учиться, ... мне просто необходимы новые знания, ведь я хочу стать великим учёным и объехать весь мир! ... Мне для этого нужно много познавательных книг, где бы говорилось о разных странах и городах, ... купи мне их, пожалуйста ... – умоляюще просила она батюшку, при этом глядя на него с хитрой лукавинкой. А надо сказать, что и Жюль, и Мария хоть и были для Дарин родителями приемными, но так любили её, так тепло и нежно относились к ней, что просто не могли ей ни в чём отказать. И, конечно же, сразу пошли навстречу дочери, чтобы удовлетворить её тягу к знаниям.

И вот Жюль недолго думая собрался и поехал в Париж, за всеми теми книгами о коих просила его Дарин. Благо Париж располагался в четверти дня езды от их городка. Выехав рано утром, он даже и дня не пробыл в столице, уже под вечер вернулся домой, да не один, а со своим старинным другом и приятелем Жоржем де Руа. Когда-то давно, в дни их бурной юности, они вместе служили в королевском мушкетёрском полку. Но в одной из стычек с неприятелем Жюль получил сложное ранение и был вынужден уйти из рядов мушкетёров. В то время у него водились кое-какие деньжата, заработанные за период службы на короля, и он, покинув Париж, приехал сюда в эту деревушку-городок. Уж больно она ему приглянулась своей природой, своей тишиной и спокойствием, и он, практически сразу, нисколько не раздумывая, купил себе небольшую таверну, в то время совершенно заброшенную. А ещё через полгода он встретил Марию и почти сразу женился на ней.

С тех пор прошло уже двенадцать лет, и за всё это время он ничего не знал и не слышал о своём замечательном друге молодости. А тут на тебе – такая встреча. Едва Жюль очутился в Париже, как уже через час буквально налетел на своего товарища. Тот бродил по рыночной площади в поиске развлечений и вдруг на него со всего маха натывается какая-то деревенщина. И только Жорж, собрался было возмутиться, как вдруг в провинциальном бродяге узнал своего давнего сослуживца.

– Жюль! ... дружище! ... ты ли это!?! ... – воскликнул он и обхватил товарища. Так они и повстречались. А уже спустя минуту разговорившись, Жюль пригласил его к себе за город отметить столь неожиданный случай. И вот теперь друзья полные добрых воспоминаний, приехав в таверну к Жюлю вольготно расположившись за столом, предались ностальгии о былых временах. Первым свой рассказ начал Жорж. Оказалось, что он, после того как Жюль покинул Париж, ещё долго служил мушкетёром в королевской гвардии и повидал много чего интересного, участвуя во всевозможных приключениях связанных с выполнением важных поручений своего суверена. В каких он только путешествиях и приключениях не участвовал, с какими он только людьми не виделся. Жюль тихо сидел в сторонке и, раскрыв рот, слушал своего старинного приятеля.

– Вот это да! ... Вот так люди! ... Это же надо, какой замечательный человек! ... Вот это жизнь! ... – лишь изредка восклицал он, узнавая из рассказа друга, с какими вельможами из королевского окружения тот был знаком. А в итоге, после стольких лет безукоризненной службы королю, пройдя через горнило всевозможных испытаний и приключений, познакомившись со столькими знатными особами, Жорж, дослужившись до чина капитана королевских мушкетёров, решил отойти от ратных дел и обосноваться в Париже, за этим-то он в него и приехал. И неверное так бы оно и вышло, но неожиданная встреча со своим бывшим товарищем по шпаге всё изменила. И вот сейчас друзья, выпив по кружке доброго «Бургундского», и представить себе не могли, как это так случилось, что они столь долго не виделись.

Разговор разгорелся с новой силой, и теперь приятели, весело смеясь, уже вспоминали о своих совместных былых подвигах. В самый разгар их дружеской беседы в зал таверны неожиданно вбежала вся растрёпанная и запыхавшаяся Дарин. Она только что вернулась из леса, где со своими друзьями собирала хворост. А едва вернувшись, сразу зашла на кухню к матери, где сходу услышала, что у них в таверне гостит настоящий королевский мушкетёр.

Узнав столь замечательную новость, бегом бросилась посмотреть на него. И тут же выскочив из кухни, она буквально сразу столкнулась с этим невероятно роскошным гостем.

Внезапно их взгляды пересеклись. Столичный гость, вальяжно восседая на трапезном кабацком табурете, поразил Дарин своим великолепным неординарным видом. Бородка эспаньолка, чуть подёрнутые благородной сединой лихо-закрученные усы, расшитый золотом бархатный военный костюм капитана королевских мушкетёров и ароматы столичной Парижской жизни, ошеломили впечатлительное сознание этой маленькой деревенской девчушки. Ну а капитан, этот выдавший виды солдат, в свою очередь, заметив её, поразился ничуть не меньше чем она.

– Это что ещё за чудо такое?... Что за прекрасное создание?... Кто эта очаровательная девочка!?!... – не скрывая своего удивления, воскликнул он.

– А это моя главная радость, моя помощница, моя доченька Дарин!... вон какая она у меня лапушка!... Иди к нам, милая,... не бойся, познакомься с моим другом молодости... – широко улыбаясь, ответил Жюль Жоржу, и позвал к себе Дарин. А, как известно, она, невзирая на свой юный возраст, была девочкой неробкого десятка, а потому быстро собравшись с духом и ни капли не смущаясь, шикарного вида гостя, смело выступила вперёд.

– А я его и не боюсь, батюшка,... это даже хорошо, что он приехал!... И если он настоящий королевский мушкетёр, то он обязательно научит меня сражаться на шпагах,... мне это просто необходимо!... Это мне пригодится, когда я вырасту и отправиться в дальние путешествия!... Ну, так как?... ты обучишь меня!?!... – по-детски призывно и дерзко, спросила она гостя. От такого бесцеремонного обращения к нему, к капитану мушкетеров, столь нежного и хрупкого на вид существа, Жорж лишь ещё больше удивился. Он уже хотел было посмеяться над этой неожиданной просьбой Дарин, как вдруг заметил что-то очень знакомое в её манере так твёрдо и лаконично чеканить слова. Что-то сильно узнаваемое скрывалось в её юном, но таком умном личике.

– О нет, наваждение какое-то... – прошептал Жорж, и тут же встряхнув головой, отогнал от себя внезапно нахлынувшие мысли, – вообще-то да,... я настоящий мушкетёр! Но не думаешь ли ты, что тебе, для владения шпагой, надо сначала хотя бы немного подрасти?... а уж тогда мы и посмотрим, на что ты способна... – иронично усмехаясь, добавил он, парировав тем самым слишком настойчивое требование. Услышав столь обидный для неё ответ, Дарин сурово нахмурилась, и недовольно наморщила свой лобик.

– Вот всё у вас, у взрослых, так!... подрасти, да подрасти!... Вон и отец, обещал мне привезти из столицы новые книги, а привёз тебя!... Ну и что с тебя толку, коли ты ни обучить ничему не можешь, ни показать ничего не хочешь!... – опять резко высказалась Дарин, и с укором взглянув в глаза мушкетера, бегом выскочила на улицу.

– Да ты посмотри, какая бука, вот это норов!... и в кого она такая?... – глупо улыбаясь, заметил Жорж.

– Эх, старина, да это она так шутит,... ах, если бы ты знал какая Дарин на самом деле, ... добрая, отзывчивая,... просто ангел... – слабо вздохнув, откликнулся Жюль и, отхлебнув из кружки ещё чуток крепкого вина, рассказал своему другу полную историю появления Дарин в его семье. Рассказал, и про цыган, и про недовышитую батистовую пелёнку, и про то, как Дарин росла, и про её тягу к знаниям, и про её необычный характер, а в конце своего рассказа даже немного всплакнул.

– Ах, так вот в чём дело!... То-то я смотрю, она ни на тебя, ни на твою жену не похожа!... Ох, и огонь же она,... давай-ка дружище выпьем за её славное будущее!... – выслушав Жюля, воскликнул Жорж, а про себя, дабы зря не волновать своего друга, подумал, – так вот, наверное, почему она мне своим поведением напомнила кого-то из высшего общества,... но вот только кого?... Жаль вспомнить не могу,... неужели я так постарел, что память стала подводить,... прям загадка какая-то, на кого она похожа... – молча, опрокидывая кружку, посетовал он.

И теперь эта загадка, поселившись у него в голове, не давала ему спокойно думать. Весь вечер она мучила его.

Однако хмель и дорожная кутерьма долгой поездки неспешно делали своё дело. Через пару часов такого застолья, друзья, изрядно утомившись от вина и разговоров, разошлись по комнатам отдыхать. И всё же Жорж ещё долго не мог заснуть. Беспокойно ворочаясь в своей кровати, пытаясь вспомнить хоть какую-нибудь крохотную ниточку, соединяющую Дарин с его знакомыми вельможами, он всё думал и думал.

– И почему же она так узнаваема для меня, ... кто же из дворян может быть с ней связан? ... надо с этим разобраться... – бормоча себе под нос, тихо рассуждал он. Но, в конце концов, накопившаяся за весь день усталость, сломила бывалого воина, и вскоре он заснул крепким сном.

4

Ночь пролетела незаметно. Утро с его кричащими петухами и лаем собак, быстро вступило в свои права. Жорж привык вставать по-военному рано, а потому проснувшись спозаранку, он, слегка поразмыслив, твёрдо решил, задержаться в гостях у своего доброго приятеля ещё на некоторый срок. Приняв такое решение, он преследовал две цели. Первая – это, конечно же, как можно больше времени провести здесь, в глуши, в деревенской местности, подальше от городской суеты и хорошенько отдохнуть. Ну а вторая и, пожалуй, самая главная – это всё же постараться разобраться со своими воспоминаниями, и установить, отчего ему так знакома эта милая девочка, а для этого он должен был непременно остаться и как следует приглядеться к ней.

Впрочем, помимо этих двух веских причин существовала ещё и третья. Немаловажную роль в задержке Жоржа сыграл тот дерзкий вызов, который накануне бросила ему Дарин. Разумеется, в самом требовании научить её владеть шпагой, не было ничего странного. Многие деревенские дети желали бы этого, будь у их отца знакомый мушкетёр столь высокого уровня. Однако сама форма этого запроса, то, как категорично Дарин его сделала и, то, как она отнеслась к ответу на него, та реакция негодования на отказ, тронули сердце бывалого воина и задели его самолюбие.

Так что Жорж, не видел иного выхода как остаться. И с этого судьбоносного утра потянулись первые приятные дни его пребывания на лоне природы. А надо отметить, что чем приятней день, тем быстрее он проходит, уж таковы законы мироздания. Эти же законы сработали и на сей раз. Жорж даже не успел понять, как пролетела целая неделя его пребывания в гостях у друга, настолько беззаботно и приятно он проводил время, наслаждаясь тишиной деревенского покоя. Однако время это им было потрачено не зря. За столь краткий срок он внимательно пригляделся и к Дарин, и к её поведению. Ничто не скрылось от пронизательного взора опытного мушкетёра, ни ловкость движений, ни чёткость мышлений, ни пытливость ума. Всё подметил бывалый воин, ничего не упустил. И этих наблюдений ему хватило для того, чтобы основательно размыслив, сделать единственно правильный вывод.

– Пора начинать давать первые уроки!... – заключил он про себя, и тут же пригласил Дарин на серьёзный разговор, – милый друг, ты хоть представляешь себе, что значит такое бой на шпагах!?... ведь это тебе не игра, это целая наука, это целая философия жизни, это образ существования!... Ты будешь вставать, и ложиться со шпагой, ... она станет для тебя, и другом, и братом, и сестрой, ... а порой, в трудную минуту, и ближе отца с матерью!... Готова ли ты к этому!?... – слегка строго спросил Жорж Дарин, всматриваясь в её по-детски голубые, но такие по-взрослому осмысленные глаза.

– Конечно, понимаю!... Да я ведь только этого и хочу!... быть и жить как ты, стать таким же мушкетёром и выполнять самые трудные поручения, какие только могут быть на свете!... Ну, так и когда же мы начнём?... мне уже не терпится, давай скорей, надоело сломяться без дела!... – также строго и вполне осознанно, в надежде на скорейшее начало занятий,

уверенно заявила Дарин. И нет ничего удивительного, что этот разговор был больше похож на диалог двух равных партнеров, нежели чем на беседу девятилетней девочки и умудрённого опытом мушкетёра.

– Ну что же, ... пожалуй, завтра с утра мы и начнем, ... а сейчас беги, помоги матери, ... я же пока поговорю с отцом, ... шаг этот в твоей жизни решительный и нам с твоим батюшкой надо кое-что обсудить ... – закончив таким образом разговор, подметил Жорж и сходу пошёл искать Жюля. Тот в это время был на конюшне и давал лошадям овса, поэтому искать его долго не пришлось, и разговор состоялся немедленно.

– Как ты думаешь, старина? ... что будет, если я погощу у тебя ещё какое-то время и с завтрашнего дня займусь воспитанием твоей дочери!?! ... Ведь ты же сам знаешь, что я превосходно разбираюсь в тех науках, которые она так стремиться изучить, ... все они, так или иначе, были связаны с моей службой в гвардии! ... Притом я прекрасно владею несколькими иностранными языками и мог бы преподавать их Дарин! ... Ну а заодно удовлетворил бы её дерзкую просьбу, и научил её искусству владения шпагой, ... ты же знаешь, как она этого хочет! ... Да и, в конце концов, я знаком со многими людьми при дворе и со временем мог бы составить ей протекцию, ... что для молодой девушки было бы нелишне! Ну, так что ты на это скажешь? ... – помогая Жюлю кормить лошадей, спросил его Жорж.

– Это было бы просто замечательно! О, дружище, ты бы снял с нас такую обременительную задачу, ... ведь обучать ребёнка это очень трудно! ... Ну, ты сам подумай, содержание таверны отнимает столько времени и сил, что у нас на Дарин не остаётся ни минуты, ... ладно, сыновья, они как-то сами по себе растут и не требуют такого внимания, ... сами всему учатся, одно слово – мальчишки! ... А тут девочка, существо нежное, хрупкое и нуждается в особом воспитании, а у нас с женой и денег-то на учителя нет, всё уходит на затраты по хозяйству! ... Так что если бы ты взялся за это столь трудное, но благородное дело, я бы был тебе очень признателен! ... А с жильём ты не беспокойся, мы всё уладим, живи у нас во флигельке, мы с Марией там тебе такой порядок наведем, что тебе дворцовые покои хлевом покажутся! ... Еды и вина на всех хватит, оставайся, располагайся, живи, сколько тебе потребуется! ... – радостно обняв друга, воскликнул Жюль и даже прослезился. Ведь сейчас для него и Марии это было действительно удачное решение всех проблем и выход из создавшегося положения.

Дарин с каждым днём становилась всё взрослей и взрослей, и ей теперь срочно требовался мудрый наставник и грамотный воспитатель. Ну а тут такой случай. Разумеется, радости и восторгу Жюля и Марии не было предела. Сразу разрешалась такая огромная гора дел, что добродушные хозяева вмиг отставив лишние хлопоты в сторону, взялись за обустройство жилища для своего дорогого гостя. Полностью отмыли стены, отдраили полы, вычистили каждый дюйм старого заброшенного флигелька. Принесли в него большой стол для письменных занятий, установили медный светильник и поставили, насколько это было возможно по тем временам, роскошный дубовый шкаф под гардероб и прочие необходимые вещи. Одним словом, Жорж вечером того же дня уже обживал своё новое пристанище. А за ужином в тёплой компании, друзья справили новоселье. Так всё и определилось.

5

Поселившись во флигельке, Жорж, сразу же, на следующее утро, стал для Дарин всем тем, кем обещал быть; и воспитателем, и преподавателем гуманитарных наук, и учителем фехтования и даже наставником по дворцовому политесу. Так что жизнь для Дарин с этих пор открылась совсем с другой стороны. Теперь её день был упорядочен, ритмичен и расписан по минутам. И надо сказать, что вскоре такой дисциплинированный образ жизни ей даже начал нравиться, и в некоторых случаях, таких, как упражнения со шпагой, доставлял особое удовольствие. После недели занятий Дарин до такой степени втянулась во всю эту стихию обучения, что о праздном времени препровождении и об играх со сверстниками не могло быть и речи. Все свободные минуты, которые иногда у неё появлялись, она посвящала урокам фех-

тования. Ну а после полугода усиленных занятий Дарин достигла таких результатов, что сам Жорж, так оценил её навыки.

– Да уж, неожиданное мастерство,... я просто поражён твоим проворством и ловкостью,... ты словно со шпагой в руке родилась!... – с восторгом и удивлением отметил он её невероятные успехи. А из его уст это звучало как самая великая похвала. Но то были не единственные достижения Дарин, не менее значительных успехов она добилась и в изучении географии, истории, математики, и как бы это странно ни звучало в науках связанных с военным делом. Но вместе с тем Жорж преподавал ей и бальные танцы. Это тоже немаловажная деталь, без которой на королевских приёмах делать нечего. Иными словами, все кто имел дело с королевским двором, были обязаны уметь танцевать.

Более того, Жорж, будучи превосходным знатоком дворцовых интриг, обучал Дарин придворному церемониалу, без которого тоже было нельзя обойтись. А Дарин в свою очередь, как губка впитывала в себя все эти мудрёные учения. По расчётам Жоржа они должны были открыть ей двери в высшее общество. И вот что ещё, Жоржу в своё время пришлось много путешествовать по разным странам, где он, защищая интересы короля, заодно изучал различного рода обычаи и нравы народов тех государств. Ну а теперь эти, безусловно, нужные знания, он, наряду с прочими, успешно передавал Дарин, а она их с большим интересом и любопытством внимала.

Но что ещё удивительно, ей очень легко и беззаботно давались иностранные языки. Поразителен и тот факт, что она на редкость непринуждённо, без каких либо усилий, осваивала почему-то именно английский язык. Складывалось такое впечатление, что Дарин знала его с пелёнок. А буквально через год обучения она разговаривала на нём настолько умело, что превзошла своего учителя. Жорж поначалу был изумлён такими успехами своей неординарной воспитанницы. Но, вскоре сделав вывод, что если уж Дарин талантлива, то она талантлива во всём, успокоился и продолжил преподавание.

И всё бы ничего, но иногда, а особенно, когда Дарин, лукаво улыбаясь, начинала говорить с ним на английском языке, у него в голове вдруг появлялись какие-то смутные видения из его прежних странствий и встреч с другими людьми. В этот момент, Жорж, невольно погружался в самые далёкие чертоги своей памяти. Он упорно пытался найти там образ того человека, с которым можно было бы связать Дарин. Ведь её манера говорить и её английский акцент явно ему кого-то напоминали.

Однако всякий раз, как только в голове у него что-то прояснялось, и он начинал находить знакомые черты, вдруг сразу, откуда ни возьмись, возникали какие-то срочные, безотлагательные дела, и он уже поглощённый ими быстро забывал о нагрянувших воспоминаниях. Ну а различных дел и забот у Жоржа и в самом деле было чрезвычайно много, а потому Дарин порой приходилось тренироваться без него. Впрочем, это несколько ни отражалось на конечных результатах, и Дарин продолжала успешно заниматься. Меж тем время летит скоро, а в постоянных тренировках оно пролетает ещё быстрее. Дарин и заметить не успела, как пролетело несколько лет. За этих годы она сильно изменилась, теперь её было не узнать. Она повзрослела, похорошела, налилась, и превратилась в настоящую красавицу.

Местные мальчишки, что в былые годы докучали ей своими дразнилками, высмеивая её фантазии и мечты, теперь старались не попадаться ей на глаза и обходили её стороной, до того грозно и неприступно она выглядела. Проворное владение шпагой и занятия фехтованием придали её тонкой, лёгкой фигурке настолько грациозную осанку, что в городке теперь едва ли кто мог сравниться с её стройным, подтянутым видом. Да пожалуй, и не только в городке, но наверняка и в самом Париже изящней Дарин девушки не было. А что уж говорить об её очаровании и харизме, тут равных Дарин вообще никого не существовало. Её белокурые роскошные волосы, её ультрамаринового цвета глаза, и белоснежная улыбка не давали покоя практически всем юношам городка. И такие перемены в её внешнем облике делали счастливыми, прежде

всего, её приёмных родителей. Они не могли нарадоваться и налюбоваться своей любимой доченькой.

Ну а по уровню подготовки в сферах дворцового этикета Дарин могла бы превзойти самого искущённого столичного вельможу. И не только его, столь просвещённой, грамотной и физически подготовленной девушки Высшей Свет ещё никогда не знал. И в этом, кстати, она и сама часто убеждалась, ведь ей периодически приходилось сопровождать своего учителя в его поездках в столицу. Жоржу нет-нет, да и надо было выезжать в Париж по какому-нибудь одному ему известному делу. И тогда он непременно брал с собой Дарин. А ей это было только в радость. Даже невзирая на то, что всю дорогу ей надлежало скакать верхом на лошади. Для неё это не составляло особого труда, ведь она за невероятно краткий срок успела выучиться на превосходную наездницу и сейчас запросто справлялась с самыми строптивыми скакунами.

Впрочем, дети, выросшие в деревни, в любом случае с малых лет приучаются к общению с лошадьми. Однако в этом случае Дарин превзошла всех местных ребяташек, ведь она старалась подражать своему учителю, а тот был непревзойдённым наездником. И вот теперь Дарин составляла Жоржу надёжную компанию, когда бы он ни отправился в Париж. Хоть днём, хоть ночью, она неотступно следовала за ним, ведь её вполне достаточный опыт и отличные навыки наездницы позволяли ей с лёгкостью это делать. Настал срок и однажды все эти навыки, эти замечательные знания, полученные за последние годы, помогли Дарин достойно выйти из одной очень скабрёзной ситуации, которая впоследствии повлекла за собой ряд непредсказуемых и неординарных, но таких удивительных событий.

6

Вскоре пришла очередная весна. Распустились почки на деревьях, зазеленела трава, расцвели первые цветы, природа оживала и обновлялась после долгой спячки. Ну а вместе с ней просил обновления и поизносившийся, прошлогодний выбор нарядов. Так что Жорж с Дариной, как они это уже неоднократно делали, засобирались на ярмарку в Париж, чтобы прикупить кое-какие обновки. Впрочем, лично для Жоржа это было не самой главной целью поездки. Обычно в такие приезды в столицу он с удовольствием посещал прежнее место службы, и встречался там со своими старинными друзьями соратниками. Делился радостями сельской жизни, рассказывал об успехах своей юной воспитанницы, узнавал свежие новости из дворцовой жизни и не забывал спросить о делах в политических кругах.

Уж так он был устроен, что даже отойдя от военной службы ему непременно надо было знать все хитросплетения связанные с армией и обстановкой в высшем обществе. А в высшем обществе меж тем по-прежнему витал дух дворцовых интриг и надвигающейся войны. Ну а главный интриган в военных делах, кардинал Ришелье, как истинный поборник интересов Франции, всё также скептически настроенный по отношению к заморскому соседу, к Англии, вёл очень тонкую политическую игру, чтоб назревающая на Британских островах война, никаким образом не перекинулась на материк. Ему было важно, чтоб Англия воевала на своей территории, и воевала с кем угодно, с Ирландией, с Шотландией, с Уэльсом, лишь бы не с Францией. Король же в это время был занят своими обычными делами; охотой, балами и любовно-потешными приключениями, словом всё как всегда.

Ну а Жорж, в свою очередь считал, что ему просто необходимо знать все эти сведения. Одним словом, он желал быть в курсе всех текущих событий. Так что, встав сегодня спозаранку и оседлав лошадей, они с Дарин выезжая в Париж, преследовали несколько задач; обновить гардероб, хорошенько развлечься и обязательно узнать все последние новости. Конечно же, едва они прибыли на место, то первым делом поспешили на рыночную площадь за обновками и прочими мелкими приобретениями.

Было уже далеко за полдень, когда они, закончив все свои дела в торговых рядах, отправились выполнять самую приятную и интересную часть своего вояжа; посещать полк королевских мушкетёров, который базировался практически рядом с величественным дворцом

короля. Подъехав к массивным кованым воротам полка, Жорж, спешившись, как обычно оставил Дарин дожидаться его, а сам уверенно расправив плечи, поспешил к своим бывшим сослуживцам.

– Сегодня я недолго, ... минут двадцать, а то и меньше, ... мне только перемолвиться парой фраз, ... а ты пока не грусти, дай лошадям овса... – весело подмигнув, на ходу бросил он и скрылся за воротами.

– Хорошо Жорж, ... всё будет сделано! ... – крикнула ему вслед Дарин и нарочито важно, с долей некоего мушкетёрского шика, сняла свои великолепные кожаные перчатки. А надо заметить, что Дарин сейчас была одета ничуть не хуже самого Жоржа. Мама Мария, умеющая довольно-таки прилично шить, справила ей ловко скроенный мужской костюм наездника, со всеми прилагающимися к нему атрибутами. К тому же на Дарин были превосходные замшевые сапоги и воинственно сияющая перевязь со шпагой. А роскошная велюровая шляпа с пушистым страусиным пером, тщательно прикрывающая её роскошные волосы, достойно венчала весь её замечательный наряд. В общем, вид у Дарин был самый подходящий для такого случая, и она в этот момент полностью соответствовала столичному антуражу.

Неспешно поправив упряжь и достав из торбы изрядную пригоршню овса, она поочередно угостила им лошадей. Дарин в эту минуту выглядела так, словно она молодой шевалье приехавший поступать в мушкетёрский полк по протекции своего старшего товарища. Стражник, стоявший у ворот и внимательно наблюдавший за ней, даже и подумать не мог, что перед ним пятнадцатилетняя девчонка-подросток, до того уверенно и убедительно она себя вела. Меж тем мимо Дарин по улице проезжали кареты, всадники, проходили горожане, но и из них никто не мог усомниться в естественности её поведения, так органично она вписывалась в общую картину города.

Дав лошадям овса и освободившись от забот, Дарин теперь уже и сама стала с интересом наблюдать за проезжающими возле неё каретами, лошадьми и неспешно бредущими прохожими. Вот рядом лихо пронёсся совершенно обычный, простой экипаж мелкого дворянина, вот скачет забавно одетый прибывший в Париж явно издалека наездник, вот проходит вальяжно фланирующий кавалер, а вот скукожившись в три погибели, пробежал куда-то спешащий торговец. И на этом общем размеренном фоне спокойствия и благоденствия, из дальних ворот королевского дворца плавно набирая скорость, выехала украшенная родовым гербом, запряжённая великолепными лошадьми, шикарно отделанная, вельможная карета, в сопровождении медленно плетущегося позади изрядно разодетого молодого всадника на породистом скакуне.

Экипаж ловко управляемый напыщенным кучером, быстро, почти на полном ходу проехал мимо наблюдавшей за этим шествием Дарин. А вот юный всадник, у которого ещё и усовто не намечалось, вяло позёвывая, и безразлично поглядывая по сторонам, не особо торопясь задерживался. Было заметно, что юноша недавно проснулся и с явной неохотой следует за этой величественной каретой. Вид его молодого существа был абсолютно непотребен, и это невзирая на броскую бархатную широкополую шляпу на голове, и расшитый в талии золотом прекрасный костюм с искусно отороченными жемчугом панталонами. Юноша скорее напоминал невыспавшегося после бурной ночи повесу, нежели чем respectable дворянина.

И вдруг, этот вялый повеса, поравнявшись с Дарин, мельком бросив на неё безразлично-небрежный взгляд, неожиданно громко чихнул. Отчего всем телом резко вздрогнул и зарылся носом в лошадиную гриву. Бедная лошадь, явно неожиданная от своего седока столь шумного подвоха, испугавшись, а может и просто отторгнув прикосновение к своей гриве, выпучила глаза, жутко заржала и круто вздыбившись, сбросила с себя недотёпу всадника. Невероятно нелепо, совершенно глупо, задрав к небу свои тощие ноги в роскошных ботфортах, тот шлёпнулся на землю, словно мешок с требухой, при этом подняв серые клубы пыли. Его падение не было таким уж опасным или болезненным, скорее оно было смешным и забавным. Чем

тут же вызвало незамедлительную реакцию Дарин, которая стояла рядом и наблюдала за всем этим потешно-уморительным крушением. Дарин, быстро прикрыв рот рукой, приснула весёлым спонтанным смехом, притом еле сдерживая себя, чтобы не рассмеяться ещё сильнее.

– Чёрт возьми, эту спесивую кобылу,... пора ей на колбасу!... А ты чего ржёшь!?... – чертыхаясь, и проклиная лошадь, на чём свет стоит, пытаюсь подняться, грубо вскричал незадачливый повеса.

– Да как же не смеяться,... ты тут так смешно свалился,... ну, словно напомаженная дама в обморок!... – уже не в силах сдержать приступ дикого хохота воскликнула Дарин и дала волю своим эмоциям.

– Кто это напомаженная дама!?... ты выбирай выражения,... деревенщина! понаехали тут!... – окончательно поднявшись на ноги и отряхиваясь от пыли, злобно взмахнув шляпой, вскричал юноша.

– Ты кого это деревенщиной назвал!?... эй ты, расфуфыренный мешок с пылью!... выбирай-ка выражения!... Лучше бы верхом ездить научился!... воображала городской!... – не переставая потешаться над увальнем, не давая себя в обиду, как всегда умея за себя постоять, парировала Дарин.

– Что!?... чего это ты там орёшь, гузка куриная!?... или быть может ты, умеешь сидеть на лошади!?... А может, ты ещё и шпагой умеешь владеть, потрох пороссячий!?... А ну защищайся, деревенщина криворукая!... Ух, я тебя сейчас проучу!... будешь знать как вести себя в столице!... – не на шутку разъярившись, вскричал юноша и, выхватив шпагу из ножен, бросился на Дарин. Её реакция была мгновенной, легко увернувшись от корявого удара противника, она мигом обнажила свою шпагу и, не раздумывая, бросилась в бой. Особо не напрягаясь, отразив ещё пару резких выпадов повесы, она, моментально перехватила инициативу, перешла в атаку, и нанесла ему боковой удар плашмя по заднему месту. Впрочем, это была скорее упредительная взбучка, нежели чем боевая атака. Шлёпнув юношу, таким образом, Дарин нанесла ему обидный щелчок по самолюбию, а не болевую травму.

– Ах, ты так шелупонь коровья!... ты надо мной ещё и издеваешься!... Ну, я тебе сейчас устрою!... – взвился от причинённого ему позора разодетый франт и вновь кинулся на обидчицу, но не тут-то было. Дарин ловко отскочив, подставила ему подножку. Юноша грубо споткнулся, и, повалившись, со всего маха влетел головой в придорожную пыль. В ту же секунду напыщенный кучер с той самой роскошной кареты резко оглянулся и наконец-то заметил, что сопровождающий их ездок ввязался в какую-то странную суматоху. А заметив, кучер мигом остановил лошадей, и тут же склонившись над маленьким окошечком, соединяющим его с внутренним миром кареты, что-то шепнул в него. Из оконца мгновенно последовал ответ, и кучер, быстро разворачивая экипаж, поспешил вернуться.

И надо же такому быть в тот же самый момент из расположения полка выскочил взволнованный Жорж. Он несколько минут тому назад закончил все свои дела и, будучи очень довольным сегодняшним посещением, направился на выход. Но едва он вышел из дверей мушкетёрского клуба, как тут же, ещё из-за решётки ограды, через её прутья, увидел забавную картину случившегося поединка. Жорж, сразу понял суть происходящего, и мгновенно разобравшись, что к чему, поспешил на выручку обоим забиякам. А меж тем незадачливый повеса, вскочив с земли, развернулся и вновь кинулся на Дарин, которая в этот момент шла к нему с добрым намерением помочь подняться.

– Ах ты, гусь сельский!... Ты, что же думаешь всё кончено!?... ну нет!... – запыхавшись, вскричал взбешённый франт, и как-то нелепо взмахнув шпагой, попытался уколоть Дарин. Но она изящно, словно грациозная лань, выпрямилась и, отстранившись чуть в сторону, вновь шлёпнула его шпагой чуть пониже спины.

– Эй, дамочка напудренная!... ну, может, хватит прыгать!... пора бы уже и дать мне нахлобучку,... ты же обещал!... – иронично улыбаясь, поддела она юношу и опять весело рассмеялась.

– Дарин, немедленно прекрати!... что за манеры!?... Ну, ни на минуту нельзя оставить!... – подскочив к ним, воскликнул Жорж и мигом встал меж задир так, чтобы те не могли далее петушиться.

– Да, пожалуйста!... я-то что, я ничего, он первый драку затеял!... Сначала свалился с лошади, как куль с крупой,... а потом налетел, словно гусь тупой!... – недовольно убирая шпагу в ножны, ответила Дарин.

– Да ты хоть знаешь, кто это такой!?... да это же молодой маркиз Капри!... извинись немедленно... – чуть нарочито сердито потребовал Жорж от Дарин, а сам стал отряхивать юношу от пыли, помогая тому прийти в себя.

– Ха!... да сколько угодно!... извините меня, пожалуйста, милый маркиз, что не смогла удержать вашу светлость, когда она падала подобно мешку!... – комично сарказмируя лихо отозвалась Дарин и, сняв с себя шляпу, шутливо изобразила реверанс. Её пышные солнечного цвета волосы вмиг освободившись из-под томящего гнёта шляпы, тут же рассыпались светлыми гроздьями по её девичьим плечам. Дарин выпрямилась во весь рост и подбоченясь, словно ликующий победитель, лукаво усмехнулась маркизу своей обворожительной белоснежной улыбкой.

– Да ты девчонка!... вот это да!... мне устроила взбучку девчонка!... – не в силах скрыть своё чрезмерное изумление воскликнул юноша и в ту же секунду застыл на месте зачарованный её искренней непосредственностью и захватывающей красотой. С ним случился каталептический ступор, какой бывает лишь в момент поражения молнией. Юный маркиз, влюбился, сразу и бесповоротно, так влюбляются только раз в жизни. Сердце его вдруг забилося, словно он свернул сотню гор, а сознание раскалилось, будто в нём вспыхнули тысячи звёзд. Юный маркиз, было, попытался ещё что-то сказать, но его язык как заколдованный онемел и не слушался. И надо же такому случиться, в это же самое мгновение к задирам подъехала успешная развернуться карета. Дверь чуть отворилась, и из неё выглянуло милое личико молодой, но уже узнавшей жизнь женщины.

– Лео, в чём дело?... почему ты отстал!?... вот говорила же я, не надо тебе скакать верхом, голову напечёт,... немедленно пересядь в карету!... – нежным и в тоже время твёрдым повелевающим голоском потребовала она. Жорж, услышав этот льющий ручейком голосок, тут же оглянулся, и, увидев источник его происхождения, внезапно переменявшись в лице, превратился в услужливого паиньку.

– О боже, что за небесное создание! Мадам, извините меня и мою воспитанницу,... это мы задержали вашего подопечного... – отвесив глубокий поклон, залепетал он, и вмиг подскочив к карете, хотел было предложить даме руку, но внезапно услышал резкий ответ.

– Не старайтесь шевалье, я вас узнала!... вы бывший королевский мушкетёр,... э-э-э,... как же вас там,... де Руа кажется,... вы забияка и бретер!... И вот ещё что, если вы и впредь осмелитесь задерживать меня и моего сына, я буду вынуждена доложить об этом моему покровителю графу Верну... – надменно посмотрев на Жоржа, строго молвила дама.

– О, подождите мадам,... я нисколько не хотел вас обидеть!... впрочем, и я вас вроде тоже как узнал,... припоминаю, вы же маркиза... – залепетал Жорж, и уже хотел было назвать её имя, но дама резко оборвала его.

– Довольно шевалье!... меня не интересуют ваши воспоминания!... Лео, немедленно в карету!... едем, нас ждут!... – жёстко отстранив Жоржа, властно скомандовала дама сыну, и тот беспрекословно повинувшись, немедленно последовал в карету. Дверца за ним хлопнулась, кучер стеганул лошадей и экипаж, быстро развернувшись, вновь тронулся в должном направлении нагоняя упущенное время. Одинокая лошадь юного маркиза, оставшись без

седока, словно ниточка за иголкой последовала за каретой. А уже через минуту на улице ничего не напоминало о состоявшейся стычке. И только застывший в восхищении Жорж, да отвязывающая лошадей Дарин могли ещё хоть что-то пояснить внезапно подъехавшей страже дворца. Однако и они не стали долго рассуждать и, сославшись на срочные дела, помахав на прощание шляпами, быстро ретировались прочь, не дожидаясь расспросов. А спустя буквально пару минут они уже покинули Париж и прямым ходом скакали по дороге домой.

7

Весь оставшийся путь ни воспитатель, ни его ученица не обмолвились ни словом, каждый был погружён в свои мысли. Дарин была раздосадована и недовольна тем, что Жорж рано прервал её и не дал задать этому столичному напыщенному воображалу хорошую трёпку. А Жорж был просто-таки заворожён великолепной красотой маркизы и всю дорогу поражался, как же он раньше не замечал её. Ведь он за последнее время, невзирая на свою сельскую жизнь, неоднократно посещал Париж и наверняка мог бы повстречать эту восхитительную женщину. И лишь когда они уже почти совсем подъехали к дому, Жорж, словно очнувшись от долгой спячки, внезапно воскликнул.

– Какая же она женщина!... что за красавица!... да, ты вообще хоть понимаешь, какова она!?... – выпалил он и вопросительно посмотрел на спокойно едущую рядом Дарин. Она же в ответ лишь пожала плечами и, состроив унылую рожицу, недовольно хмыкнула.

– Да-да!... вот именно, тебе это даже неинтересно!... А ведь я знал её ещё в те замечательные времена, когда служил при дворе, правда тогда она была серая мышка,... тусклая и невзрачная придворная дама постоянно находящаяся в тени своего мужа, маркиза Карло де Капри. Но вот же дела, несколько лет тому назад её муж куда-то сгинул,... то была тёмная история,... хотя сейчас не об этом!... И ты же посмотри, как она изменилась, расцвела, похорошела, такое впечатление, что её посетил ангел!... Да уж,... порой иных женщин, чтоб увидеть их настоящую красоту, надо лишать мужей, ибо только тогда они предстают пред нами в истинном свете! Что и говорить особенная женщина,... а знаешь ли ты, что и муж-то у неё тоже был непростой человек,... ведь он приходился сводным братом влиятельному вельможе и ближайшему советнику короля – графу Верну!... которым, кстати, она меня так сурово и припугнула! Так что выходит, тот юный маркиз с коим ты так лихо обошлась, ни кто иной, как племянник первого вельможи королевства! Да и вообще юный маркиз личность известная,... особенно он известен своими пышными костюмами,... поэтому-то я его сразу и признал,... однако я никак не мог предположить, что именно маркиза Капри и есть его матушка! Ха-ха!... ну, а ты милая, отшлёпала его, как простого мальчишку,... да уж, ты действительно необычная девочка! А ведь стоит мальчишке пожаловаться своему именитому дядюшке и он от нас мокрого места не оставит,... и могу тебя заверить, что это именно тот человек, который запросто может такое с нами сделать. Как-то однажды я участвовал в одном деле, что было связано с его именем,... правда, непосредственно с ним я не сталкивался и имел только косвенное отношение к основным событиям,... но вот то, что граф в том деле сыграл немаловажную роль, так это я точно уверен!... Ах, если бы мне ещё и вспомнить какую именно роль он там сыграл,... ну ничего, думаю, со временем вспомню!... Тогда мне по воле кардинала пришлось отбыть в далёкую Шотландию и встретится там с одним герцогом,... как же его там звали... – на секунду прервав свой бурный монолог, задумался Жорж, и напряжённо наморщив лоб, невольно перевёл взгляд на Дарин.

– О, Боже! Да я кажется, вспомнил!... О, я такое вспомнил!... – вдруг вскрикнул Жорж и тут же замолк.

– Что!?... что вспомнил!?... чего же там такого, что ты чуть с лошади не свалился!?... – заметив, как сильно накренился бывалый мушкетёр, насмешливо спросила Дарин.

– Это же превосходно!... теперь я всё ясно вижу,... мозаика сложилась,... и я доволен результатом!... – ликуя, словно он нашёл что-то ценное, протараторил Жорж.

– Да скажешь ты мне, наконец, что ты там такое вспомнил или нет!?... вот же-шь взъеренился!... Впрочем, как хочешь, мы уже к дому подъезжаем, так что мне всё равно,... вон смотри, нас батюшка встречает!... – весело отозвалась Дарин, заметив как из-за поворота, показалась их деревня.

– Ладно, я тебе потом всё обязательно расскажу,... вот только кое о чём переговорю с твоим батюшкой,... а сейчас погоняй, мы дома!... – воскликнул Жорж, и лихо, хлестнув свою лошадь, понёсся вперёд. Дарин не желая ни на шаг отставать от своего наставника, тоже пришпорила лошадь и мигом ринулась за ним. Меж тем Жюль давно уже заметил их, и теперь стоя на пороге таверны, ждал, когда они подъедут.

– Ну что, как съездили!?... Как там Париж!? – встретив их и подхватывая лошадей под уздцы, довольно улыбаясь, спросил он.

– Да просто превосходно!... мы там видели таких забавных людей... – соскочив с лошади, и горя желанием тут же сразу поделиться с отцом своими впечатлениями, радостно залепетала Дарин. Но Жорж ласково прервал её.

– Милая, не торопись, позже расскажешь,... а сейчас уведи, пожалуйста, лошадей в конюшню,... нам с твоим отцом надо срочно посоветоваться... – хитро подмигнув, заметил он, и легко прихватив Жюля под руку, повёл его в таверну. А там захватив бутылочку доброго напитка и удобно устроившись за любимым столиком у кухни, Жорж сходу принялся рассказывать своему другу все те воспоминания, что так внезапно пришли к нему в голову.

– Ты же помнишь тот год, когда мы встретились в Париже, и я приехал к тебе?... – разливая напиток по кружкам начал он.

– Ну, конечно помню,... замечательный был год,... ну, так и что же?... – откликнулся Жюль и чуть пригубил из кружки, тогда как Жорж с жадностью сделал несколько больших глотков, чтоб сразу тщательно промочить изрядно пересохшее в пути горло.

– Эх, хорош напитокок!... Ну, так вот, если ты помнишь, тогда я собрался оставить королевскую службу и передохнуть,... а всё, потому, что непосредственно, перед этим я выполнял очень сложное, опасное поручение, и мне срочно требовалось восстановить силы. Но обо всём по порядку,... ровно за два месяца до того, как я принял это непростое решение, случилось вот какое дело,... кардинал Ришелье пожелал возобновить прерванный, несколько лет тому назад, контакт с шотландским герцогом Шиппари!... Кстати, об этом замысле кардинала, мне стало известно лишь благодаря тому, что я входил в узкий круг осведомлённых людей,... и то, мы знали далеко не обо всём. А для выполнения этой миссии, к отправке на Британские острова был снаряжен специальный тайный посланник, очень важный гонец,... и вот про него-то мало кто чего знал, так тщательно его засекретили!... Нам же было известно только то, что он дворянин и один из высших сановников королевства, связанных с кардиналом,... уж настолько важна и необходима была его поездка. Но вот беда, сей посланник, не доехав до цели, пропал в дороге,... последний раз его видели в порту Кале, отплывающим на корабле в Шотландию. Ну а потом его следы затерялись, и контакт с герцогом Шиппари, столь необходимый французской короне, так и не состоялся. Вот тогда-то для разгадки этой сложной тайны и налаживания отношений с союзником отправили меня,... выбрав, между прочим, из десятка наилучших и достойнейших мушкетёров, как самого опытного и бывалого!... И надо сказать без лишней скромности, я успешно выполнил столь ответственное поручение и добрался до Шотландии,... где и встретился с герцогом!... – хрипло воскликнул Жорж, и мигом пригубив кружку, сделал ещё один большой глоток.

– Ух, что-то в горле запершило... – ухнул он и продолжил, – ну, так вот,... там-то всё и выяснилось, оказывается посланник кардинала, так и не добравшись до Эдинбурга, где у герцога была своя резиденция, попал в западню, расставленную хитрым противником,... и как я позже узнал, этим противником был всесильный советник короля граф Верну!... Но вот почему он противился этой встрече и зачем именно в Шотландии устроил эту засаду, лично для

меня, так и осталось непонятной загадкой. А у кардинала я и не спрашивал, ... с ним на такие темы особо не поговоришь, ... герцогу же про ту ловушку стало известно от своих верных слуг, которых он отправил навстречу к гонцу, дабы помочь тому избежать каких-либо неприятностей, ... но они опоздали! ... Слуги лишь успели зайти в ту самую таверну, где была условлена встреча, и в тот же миг западня захлопнулась, ... они увидели, как на бедного, беззаботно сидящего гонца, накинулись шпионы графа. Слуги герцога бросились ему на выручку, но помочь, так ничем и не смогли, ... их было всего двое, а тех головорезов пятеро! ... Всё, что они смогли сделать, так это перехватить саму депешу, ... посланец успел спрятать её под столом, за которым сидел! ... Схватив бедолагу гонца, шпионы графа после небольшой перебранки скрылись в неизвестном направлении! ... Вот так по злодейскому навету был нагло похищен посланник кардинала! Ну а зачем и куда его потом увезли, до сих пор остаётся непознанной тайной, ... слуги герцога, обнаружив депешу, не кинулись в погоню за негодеями, а поспешили предать послание своему хозяину. А в нём говорилось, что кардинал просит его светлость герцога забыть их старую размолвку и тяжкий несчастный случай, принять его приглашение и вновь посетить Францию! ... Правда, что это там за старая размолвка и что за несчастный случай, герцог говорить не стал, но вот зачем его приглашает кардинал, всё же пояснил. ... – облистав сухие губы, опять прервался Жорж и, отхлебнув из кружки пару глотков, приятно зажмурился, наслаждаясь вкусом напитка.

– Ну и зачем же он пригласил его!?! ... давай, рассказывай, не отвлекайся! ... – нетерпеливо воскликнул Жюль и сам тоже отхлебнул из кружки. Жорж медленно расплылся в блаженной улыбке и продолжил.

– А вот зачем, ... чтоб обговорить совместные действия против их общего недоброжелателя, против Английской короны! ... Да-да, вот такие секретные сведения военного характера, именно сам лично и рассказал мне тогда герцог, ибо я был посланником кардинала Ришелье и внушал ему большое доверие! Притом, при разговоре с ним я почувствовал, что и его, и кардинала объединяет какая-то личная особенная тайна из прошлого! ... Но тогда я как-то не придавал этому особого значения, герцог и без того произвёл на меня чрезвычайно положительное впечатление, ... прямой, открытый, честный человек, но уж больно серьёзен и печален, словно его изнутри поедала какая-то страшная чёрная тоска. Люди из его окружения говорили мне, что он семью годами ранее пережил большое горе, но вот именно какое, рассказать так и не успели, я срочно должен был покинуть Эдинбург! ... Буквально в тот же вечер я, забрав послание от герцога к кардиналу, уехал. Вот так всё оно и было! ... Но теперь я, кажется, догадался, что же за горе так угнетало в то время герцога, ... сегодня мы с Дарин совершенно случайно наткнулись на юного маркиза Лео де Капри, ... а он как раз приходится племянником тому самому графу Верну, который и устроил тогда похищение гонца! ... Правда молодой маркиз был не один, ... с ним была ещё и его матушка, ... маркиза Капри, ... ну, просто великолепная красавица, ... ох и очаровательница! ... – восхищённо прищёлкнув языком, воскликнул Жорж и опять затих. Однако в ту же секунду опомнился, кашлянул и продолжил.

– Так вот, ... я с ней был знаком ещё в давние времена, ... да и мужа её я тоже знал, неплохой был человек, но внезапно исчез, ... кстати, он был сводным братом всё того же графа Верну! ... Да, это так, но всё же, как же хороша маркиза, ... никак не могу успокоиться, ... так изумительно выглядеть после стольких лет, ... какая невероятная женщина, ... ну, просто античная богиня! ... – вновь воскликнул Жорж и, опять отхлебнув из кружки, мечтательно задумался.

– Но-но! ... не останавливайся, я уже понял, что маркиза тебе понравилась! ... Но только, каким образом это нам поможет в разговоре, ... у тебя всё склоняется только к ней. ... – не давая Жоржу погрузиться в раздумья, резко окликнул его Жюль.

– Что значит, каким образом поможет!?! ... да прямым, друг мой! ... когда мы с Дарин возвращались, я всю дорогу размышлял о сегодняшнем происшествии и о маркизе, ... и вот подъезжая всё ближе к дому я, думая о маркизе и её сыне, неожиданно вспомнил и о графе

Верну. Ну а, вспомнив о нём, я тут же задумался и о той своей поездке в Шотландию, и в моём мозгу, конечно же, всплыл образ славного герцога Шиппари!... И я, учитывая его благородное происхождение, его некоторые особенные жесты и необычную рубящую манеру говорить, вдруг неосознанно сопоставил все эти его свойства с качествами нашей Дарин!... и ты знаешь, я просто поразился их идентичности! Я уже говорил, что она мне напоминает кого-то из вельмож высшего сословия, но как оказалось не из нашей знати, а из зарубежной!... Вот почему я так долго не мог вспомнить, на кого же она похожа. А тут видишь, как всё сошлось, и прекрасное усвоение Дарин английского языка и её исключительные, благородные манеры и даже тот факт, что у герцога пятнадцать лет тому назад случилось семейное несчастье, всё это объединяет, объясняет и подталкивает нас только к одному выводу!... И, между прочим, то несчастье в семье герцога произошло именно тогда, когда ты нашёл Дарин!... а такие совпадения просто так не бывают, и это ещё раз подтверждает мой единственно правильный вывод! Выходит так, что герцог Шиппари родной отец нашей Дарин!... – неожиданно резюмировал Жорж и с сознанием выполненного долга отхлебнул ещё несколько приличных глотков.

– Да... вот так история! Надо же, как всё вышло,... и всё-таки это ещё надо доказать! Так просто, на слово, нам никто не поверит, тут даже внешнего сходства будет мало,... но главное, пока ни о чём не говорить Дарин!... – хлопая себя по коленям от таких умозаключений, взволнованно воскликнул Жюль.

– Да, конечно,... будем молчать! А вот доказать родство мы сможем,... нам надо только докопаться до той тайны в семье герцога, что произошла пятнадцать лет назад!... И ещё,... сразу возникает ряд вопросов,... как так получилось, что Дарин оказалась у цыган?... и что за этим стоит?... нелепая случайность или чей-то намеренный умысел?... а если умысел, то кто всё это подстроил!?... Очень подозрительно то, что новорожденная дочь герцога могла быть просто так похищена какими-то бродячими цыганами,... им явно кто-то помогал!... или же направил своей злой рукой на это преступление! Чей же изощрённо мерзкий ум затеял такую жестокую игру?... кто мог так всё рассчитать?... и ты знаешь, я, кажется, уже догадываюсь, какой негодяй устроил герцогу Шиппари эту невыносимую жизнь!... – воскликнул Жорж и на секунду затих, перевести дух от внезапного озарения.

– И кто же!?... давай говори, не томи!... что за манера умолкать в самый ответственный момент!... – подтолкнул его Жюль.

– Я думаю, что это всё тот же граф Верну!... если он тогда смог устроить похищение гонца, то ему ничего не стоило и подстроить похищение дочери герцога!... Раз уж граф такой ярый противник его переговоров с кардиналом, то он мог знать об их взаимоотношениях ещё пятнадцать лет тому назад,... а потому, чтобы разрушить эти связи он запросто мог пойти на столь гадкий шаг, воровство ребёнка! Это как раз в его духе,... похоже, он только такими методами и достигает своего положения при дворе! И вот всё это мне предстоит выяснить! А корни этой тёмной истории лежат в Шотландии, в Эдинбурге, в замке герцога,... только он может знать точно, что произошло тогда пятнадцать лет назад и пролить на это свет!... А значит, мне туда и надо ехать!... Но сначала я должен навести дополнительные справки о нынешнем положении дел,... узнать в каких теперь отношениях кардинал и герцог, и что по этому поводу думают мои парижские друзья!... А главное, чем сейчас занимается граф Верну, ведь он не простой участник событий, а первый советник нашего короля,... и это означает, что дело престаёт быть местечковым, теперь оно становится государственным! И так,... дорога моя лежит в Париж, и прежде всего в королевский дворец,... но вот только я пока не знаю, как мне в него теперь попасть!... ведь ныне я не на службе у короля и доступа во дворец у меня нет!... Какая досада!... – сожалея, воскликнул Жорж и даже стукнул кулаком по столу, в результате чего дверь на кухню отворилась и из неё вышла Дарин.

– Я слышала всё, что вы тут говорили!... и я знаю, что надо делать!... но для этого я поеду с тобой в Париж!... и не вздумай от меня отвязаться,... дело решённое! Вся эта история

касается непосредственно меня, ... а вы, два взрослых мужика хотели утаить это от меня! ... Нет, так дело не пойдёт! ... – решительно заявила она и нарочито подбоченясь посмотрела на Жоржа взглядом нетерпящим возражений. От такого взгляда Жорж совершенно опешил и даже не нашёлся что сказать, зато попытался Жюль.

– Выходит, ты нас подслушивала, ... но это же нехорошо, ... хотя ... – слегка сконфуженно от её неожиданного появления, было начал он, однако увидев, как сердито она смотрит на них, сразу примолк. Дарин же, иронично ухмыльнувшись, спокойно продолжила.

– Ну, как же, подслушивала, ... мне что, делать больше нечего, ... да вы тут так гомонили, что вскоре вся округа узнает о ваших планах, ... тоже мне, тайные заговорщики! А ты батюшка не думай, будто я поменяю отношение к тебе и матушке, установив, что я дочь герцога, ... нет, вы для меня навсегда останетесь родными людьми, и любить я вас не перестану никогда ... – немного смягчившись, уверенно произнесла она, и уже обращаясь к Жоржу, добавила, – ну, так что молчишь, учитель!?! ... Или вино в горле колом встало, ... ты же понимаешь, я ведь всё равно поеду, ... с тобой или без тебя это уже не так важно, главное я доберусь до истины! ... Тем более что в Париже я заметила кое-какое важное сообщение, которое поможет нам! ... кстати, ты его пропустил, заглядевшись на маркизу, ... ха-ха, ... ведь ты у нас теперь влюблённый воробушек! ... – лукаво посмеиваясь, подшутила над Жоржем Дарин.

– Ха! ... ну и девчонка! ... ну, просто вылитый герцог! ... такая же настойчивая и упорная! ... Умеешь ты убеждать, когда тебе это надо! ... Ладно, ... что тут спорить, ты права, дело касается тебя, и держать тебя в неведение, было бы несправедливо, ... отныне мы одна команда и будем делать всё вместе! ... Садись рядышком и рассказывай, что ты там увидела ... – наконец-то прейдя в себя от оторопи, согласился с вескими доводами Дарин Жорж и, пододвинув ей стул, приготовился слушать.

– Ну, так вот, ... пока ты там влюблялся, я заметила на ограде мушкетёрского полка большое, помпезное объявление, ... в коем говорилось, что на следующей неделе во дворце состоится какой-то красочной бал! ... Вот на него-то нам и надо попасть! ... осталось только достать приглашения, ... и я думаю, что тебе Жорж, это будет по силам, ... ведь у тебя столько знакомых в Париже! Ну, в общем-то, и всё, вот такой план, ... как ты на это смотришь!?! ... – опять чуток подтрунив над учителем, рассудительно предложила Дарин и уселась на стул, таким образом, словно тот был конём, а его спинка загривком.

– Да, пожалуй ты права, это можно будет устроить, ... пригласительные я достану! Кстати, ты всё точно подметила, ... я даже и не обратил внимания на это объявление, ... молодец Дарин, горжусь тобой! А про этот бал я знаю кое-что интересное, и это может нам пригодиться, ну только об этом чуть позже, ... а сейчас я думаю, что нам делать, когда мы окажемся во дворце!?! ... Ладно, кардинал, ... с ним-то я договорюсь, он меня знает, ... а вот как нам подобраться к графу Верну!?! ... Уверен, у этого хитреца наверняка сохранилась какая-нибудь улика о его причастности к тем преступления, о которых мы говорили! ... Ну, хоть какое-то доказательство, ... хоть крохотный клочок бумажки с его росписью, ... хоть какая-то маленькая зацепка должна быть! ... Вот бы нам найти эту улику, ... и уж тогда бы граф не отвертелся от наших обвинений и признал, что Дарин похищенная дочь герцога! ... – наговорив кучу всяких версий, воскликнул Жорж и даже зачесал у себя в затылке.

– Эх ты, ... а ещё королевский мушкетёр, ... видимо от любви у тебя совсем глаз затёрся! ... Ну, неужели ты не заметил, как тогда, после драки, на меня посмотрел тот увалень, молодой маркиз Лео? ... а я помню, как он впялился в меня, когда обнаружил, что я девушка, ... наверняка я ему понравилась! А ведь он имеет доступ к графу, ... ты сам говорил, он ему племянник! ... Ну, так вот, ... я абсолютно уверена, что встречу этого расфуфыренного франта на балу, ... а уж встретившись с ним, я воспользуюсь его симпатией ко мне и выведаю у него все нужные для нас сведения! ... – ловко прищёлкнув пальцами, заверила Дарин.

– Ну что тут сказать, ... отличный вариант, ... и он может сработать! Я полностью согласен с тобой, начинать действовать лучше с племянника, ... говорят, старый плут Верну души в нём не чаёт, ... а это нам на руку! ... Наверняка Лео знает какую-нибудь тёмную тайну этого мошенника, ... а узнав её, и мы сможем добраться до того, что интересуют нас! ... – поддакнул Жорж и, отхлебнув ещё глоток, взглянул на Дарин.

– Это точно! ... а когда у нас будут доказательства вины графа, мы пойдём к кардиналу! ... Думаю, он нам поверит, ... и к тому же ты говоришь, я сильно похожа на герцога, ... а как я поняла кардинал лично с ним знаком, ... и вот это сходство послужит нам ещё одним доказательством! И тогда кардинал, признав меня дочерью герцога, обязательно поможет нам попасть в Шотландию, ... а там мы окончательно распутаем клубок тайн и загадок, установим справедливость! ... не так ли!? ... – мигом определила Дарин.

– Так-то оно так, ... но уж всё как-то легко у тебя получается! ... Ты думаешь так просто подловить графа Верну на лжи!? ... О, уверяю тебя, это подлый и изворотливый человек, ... и простым обличением его злодеяний дело не закончится! Мы должны быть готовы к любым подвохам и неожиданностям, всё может измениться в любую секунду, ... у нас должны быть железные доказательства, и даже быстрые пути к отступлению, ... вот так-то! ... Ну а пока, я думаю, нам рано волноваться, ... и мы станем придерживаться именно того плана, что ты предложила, ... так что начнём готовиться к балу, а остальное решим походу! Кстати о бале, ... я вам обещал рассказать о нём кое-что интересное, ... так вот бал этот организуется каждый год по случаю начала летнего цветения, ... и знаете, как он называется!? ... – хитро улыбнувшись, спросил Жорж и тут же, не дав никому ответить, ответил сам.

– «Бал одуванчиков»! Вы представляете – одуванчиков! ... но это неспроста, ведь эти первые летние цветы так обожает вся королевская чета! Для королевы, они, своим чудесным превращением из жёлтого бутона в белое пушистое соцветие семян, означают продолжение жизни и вечность бытия! ... А наш король их любит за один цвет с королевской лилией, ... символом его неуязвимой власти! Так что нам надо очень постараться и нарядить тебя Дарин, в тон этого великолепного цветка, в тон одуванчика! ... И тогда ты определённо будешь выделяться из общей массы гостей, ... и на тебя обязательно обратит внимание юный маркиз Лео! ... тут-то мы и возьмём его в оборот! ... – довольный своей идеей, потирая руки, воскликнул Жорж.

– Рано радуешься, ... как же мы пройдем во дворец, ведь у нас пока нет ни приглашений, ни бальных костюмов, ... а ты всё только говоришь и говоришь! ... Ну, когда мы уже, наконец, займёмся делом!? ... – веско упрекнув Жоржа за его излишнюю болтливость, слегка раздражённо спросила Дарин.

– Но я всего лишь хочу, чтобы всем всё было достаточно ясно! ... Впрочем, я завтра же с утра и поеду за приглашениями! Думаю, с этим у меня проблем не возникнет, ... мои столичные друзья помогут мне достать пару таких! ... Но вот над костюмами мне кажется, придётся потрудиться, ... хотя верхняя часть наряда у тебя уже есть, ... и это твои белокурые локоны, твои прелестные волосы! ... они-то и станут залогом нашего неременного успеха! Правда сначала из них ещё надо сделать подобающую причёску, ... и тогда уже точно никто не сможет устоять перед твоим очарованием! ... Ну а с платьем я полагаю, нам поможет наша рукодельница Мария, ... мужской костюм она тебе сшила, так что и с платьем справиться! Благо у нас есть ещё время, а в моём сундуке сохранился прекрасный отрез жёлтого венецианского шёлка, ... берёт тебе на приданное, моя храбрая воспитанница, ... только вот пригодился он чуть раньше, но это ничего. Ну а я надену свой старый парадный костюм мушкетёра! ... будем надеяться, что моль его ещё не съела и он сгодится для такого дела! ... Ха-ха! ... так что мы сможем вполне прилично соответствовать моменту! А теперь Жюль иди и позови Марию, прямо сейчас же и начнём продумывать одеяние для Дарин, ... она наш главный козырь и потому она должна выглядеть лучше всех на этом балу! ... – войдя в раж готовый прямо сейчас, броситься в любые перипетии, важно топорща усы, воскликнул Жорж.

– Это я быстро, это я мигом!... Мария, где ты там!?... – тут же соскочив с места, крикнул Жюль и кинулся искать свою милую жёнушку.

– Ну, хорошо,... с платьем всё понятно,... а вот что же ты за причёску для меня задумал?... да ещё и такую, чтобы я, как ты говоришь, всех сразу сразила наповал!... А ну-ка расскажи!?... – с любопытством спросила Дарин, сама уже начиная втягиваться в эту дерзкую затею с необычным бальным нарядом. Она хоть и имела воинственный характер, но всё же была девушкой, и довольно привлекательной.

– Ха-ха!... а причёску мы тебе соорудим настолько округлую, пушистую и пышную, что она в сочетании с жёлтым платьем и твоей стройной фигуркой придаст тебе, самое что ни на есть натуральное сходство с одуванчиком!... Да ты своим образом просто затмишь всех придворных дам в их огромных нелепых напудренных париках! Твоя роскошная и неотразимая причёска произведет на всех гостей эффект яркой солнечной вспышки! Ты уж мне поверь, я-то знаю эту напыщенную и самодовольную публику,... они будут шокированы твоим видом, ... ну а нам лишь этого и надо! Ты сразу же окажешься самой привлекательной персоной бала, ... и вот тогда-то тебе и надобно будет проявить всю свою эрудированность в сфере знаний дворцового этикета и предстать пред всеми безупречно обаятельной девушкой! Учти это сложная и трудная роль и сыграть её нужно так убедительно и достоверно, дабы все поверили, что ты не случайно появилась на этом королевском балу, и что ты чувствуешь себя среди прочих титулованных особ абсолютно своей!... И для тебя, и для меня это станет важным испытанием, доказывающим, что мы не зря потратили годы на твоё обучение и воспитание!... – в запале сотрясая руками воздух, воскликнул Жорж, и как раз в этот момент из кухни, о чём-то живо беседуя, вышел Жюль с Марией.

– Ну что же,... вот все и собрались,... а теперь за дело... – помогая присесть Марии, заключил Жорж и друзья сходу принялись обсуждать создание бального образа Дарин. До самого позднего вечера они всё никак не могли успокоиться. И с весёлым шумом, громко балагурия, оговаривали каждую складочку, каждую ниточку платья Дарин. И это вполне понятно, ведь ей предстояло первый раз выйти в Высший Свет. На небе высыпали звёзды, вошла луна, и уже разошлись посетители таверны, а они всё судачили и рассуждали, какой наряд делать. И только когда уже было далеко за полночь, друзья, всласть наговорившись, полные грандиозных замыслов и планов, разошлись по комнатам и улеглись спать.

8

Утром, встав, как и полагается в намеченное время, каждый взялся за своё дело. Всё было расписано заранее, и работа закипела. Жорж, слегка позавтракав, оседлал лошадь и вновь умчался в Париж доставать приглашения на бал. Мария приступила к привычному для неё занятию, кройке и шитью. Ну а Жюль с Дарин занялись обыденными для них делами; наведением порядка в хозяйстве, мытьём полов, кормленьем дворовой живности и обслуживанием посетителей в таверне. Однако это не помешало им оставаться погружённым в свои планы и продолжать размышлять о деталях общего дела. Ведь всё намеченное должно было пройти без сучка и задоринки. Они прекрасно понимали, что от этого появления Дарин на балу зависела вся её дальнейшая судьба. Так постепенно в обыденных хлопотах и раздумьях о предстоящих событиях прошёл весь день. Поздно вечером сразу после ужина прискакал запыхавшийся Жорж. Все ждали его, а потому мигом выскочили встречать.

– Достал!... у нас есть приглашения на бал!... – едва спрыгнув с лошади, доложил он встречающим, – и более того, я узнал очень важные сведения касательно нашего главного недруга графа Вену,... идёте скорей за стол, там всё и расскажу!... Честно говоря, друзья, я так проголодался, что готов съесть дикого кабана целиком!... Дарин отведи, пожалуйста, лошадь в стойло, и бегом присоединяйся к нам!... – задорно прикрикнул он, и дружелюбно потрепав свою воспитанницу по вихрам, направился в таверну, увлекая за собой остальных. А уже спустя десять минут все они, вместе собравшись за их любимым обеденным столом,

заставленным разными блюдами и бутылочкой доброго бургундского, заняв свои места, приготовились слушать Жоржа. Он же, рывком отхлебнув напитка и откусив смачный кусок око-рока, с наслаждением прожёвывая его, неспешно начал своё повествование.

– Ну, прежде всего, хочу рассказать, откуда при королевском дворе вообще взялся этот граф Верну, ... оказывается, его родной отец служил ещё при прежнем короле Генрихе, ... он был при нём простым поставщиком добротных тканей из Флоренции! То был незначительного звания человек, чрезмерный льстец, откровенный угодник, а потому он быстро снискал милость короля и стал его любимчиком. Была у него и жена, дочь купца из Италии, ... и маленький сын, ныне мы его знаем как графа Верну! ... Однажды этот поставщик, как обычно отправил свою жену к её отцу за новой партией тканей, ... и вот здесь-то начинается самое интересное, а именно его неожиданное возвышение. Но сначала он совершенно внезапно вдовееет, ... его жена вдруг исчезает в морской пучине при загадочных обстоятельствах. А он, едва закончился по ней траур, практически сразу жениться на молодой фрейлине королевы, маркизе итальянского происхождения, которая за месяц до этого так же, как и он внезапно овдовела. И что странно, её муж, маркиз Капри, также погиб в морском крушении при невыясненных обстоятельствах. У маркизы от прежнего брака остался совсем ещё маленький сын Карло. И вот в результате нового брака маркизы, этот Карло становится сводным братом сына поставщика тканей Верну, ... который к тому времени уже успел стать графом! Ну а происхождение его титула, это дело вообще пустяковое, ... король прямо перед самой свадьбой, дабы не нарушать традиций знати, якобы за какие-то особые заслуги, просто даровал ему титул графа. Хотя на самом деле королю уж больно сильно нравились итальянские ткани поставщика Верну, ... да и вообще старый король питал неоднозначные чувства ко всему итальянскому. Вот так и появились при дворе старший граф Верну и его сын, молодой граф. А дальше всё ещё проще, ... умер старый король, ... ну а спустя год вслед за ним в мир иной отправился и старик Верну. Следующий, а именно нынешний король Людовик, пригрозил у себя за прошлые заслуги родителя молодого графа Верну и его сводного брата, юного маркиза Капри. Со временем молодой Верну так втёрся в доверие к нашему королю, что тот теперь и шагу без него ступить не может. Но вот что забавно, юный маркиз Капри в противовес своему сводному брату не нашёл фаворы у короля, а наоборот снискал благоволение у кардинала Ришелье и стал ему служить. И такое обстоятельство некоторым образом внесло размолвку в отношения братьев, что заставило их соперничать. А когда семнадцать лет назад маркиз женился на некоей хорошенькой девушке, граф Верну окончательно невзлюбил своего сводного брата. И тому, что я сейчас рассказал, есть свидетели, ... это я узнал сегодня, во время моей вылазки в полк, ... у нас, у мушкетеров, знаете ли, имеются свои источники секретов! ... – весело заявил Жорж, и лихо крутанув ус, отхлебнул ещё бургундского.

– Да уж, ну и дела творятся в свете! ... Только я одного не пойму, ... как же так получается, что маркиза Капри пугала тебя своим знакомством с графом Верну, ... хотя он, как ты говоришь, не очень-то жаловал её мужа и даже соперничал с ним!?! ... – пододвигая поближе к Жоржу тарелку с салатом, спросил Жюль.

– Да, согласен с тобой, это очень интересный факт, ... и я сегодня о нём тоже справлялся, ... но тут всё предельно просто! ... Оказывается, граф Верну ещё в молодости знал и страстно любил будущую маркизу, ... однако сводный брат опередил его и женился на ней первым! ... Казалось бы, Верну надо успокоиться и забыть о былом, ... но старая любовь никуда не девалась! ... Даже наоборот, усилилась и приняла какие-то болезненные формы, ... он по-прежнему сохнет по ней, и неотступно следует попятам пытаясь добиться взаимности. Ну а маркиза продолжает быть верной своему мужу и ждет его, ... вот какая женщина! ... – восхищённо воскликнул Жорж, и отломал от поджаристого гуся сочное крылышко.

– Хм, ... подожди-ка, ты это о чём!?! ... ведь ты же сам говорил, что её муж сгинул, и его более нет в живых, ... разве не так!?! ... – чуть удивлённо хмыкнув, спросила Дарин.

– Да, всё это конечно так,... но с другой стороны получается, что и в этом случае есть какая-то странная, необъяснимая незавершённость,... именно о ней-то я сейчас и хотел вам рассказать!... Тот факт, что маркиз исчез – это, безусловно, точно!... Но вот угадайте, когда он исчез!?!... – лукаво прищурившись, спросил Жорж и, не дождавшись, ответил сам, – а исчез он в одно время с тем кардинальским посланником, которого я искал в Шотландии!... И это потому, что маркиз как раз и был тем самым посланником!... вот как неожиданно и удивительно обстоят дела!... Я как узнал об этом, так сам изумился не меньше вашего!... И вот с тех пор маркиза так и ждёт его, толком ничего не зная, что с ним точно произошло и где он. Ну, это я так предполагаю,... а что там на самом деле думает она, мне неизвестно,... хотя это её такое ожидание не мешает ей превосходно выглядеть и быть непревзойденной красавицей!... Ох уж этот её страстный взгляд,... я до сих пор никак не могу забыть его,... какие жгучие глаза... – мечтательно уставившись в одну точку, вдруг замолчал Жорж.

– Ну-ну, очнись, не отвлекайся! Рассказывай, что там ещё слышно о графе Верну,... раз уж он замешан и в этом деле, то должно быть у него имеется ещё большее количество тайн!... а они нам сейчас очень пригодились бы!... – пощёлкав пальцами перед носом у Жоржа, одёрнула его Дарин.

– Да-да,... ты права, я узнал и ещё кое-что,... отец графа Верну был родом из Флоренции, а это значит что по происхождению он итальянец!... а, как известно, родственные связи у итальянцев всегда ценились превыше всего!... И вы знаете, получается так, что и нынешний граф Верну не утратил своей связи с исторической родиной!... А такое стойкое утверждение я сделал после высказываний моего старинного парижского друга,... кстати, Жюль ты его тоже знаешь!... Так вот он, наш друг, говорит, что по его наблюдениям граф очень часто встречается с итальянским посланником при королевском дворе, а это наводит на глубокие размышления! Ну и как вы думаете, зачем же хитрый лис Верну общается с этим итальяшкой!?!... и притом они стараются, видится тайно, без свидетелей, в укромных небольших кабачках!... А разве это может быть просто так!?!... – важно подметил Жорж, и хитро прищурившись, словно он открыл великую военную тайну, взглянул на друзей.

– Да ладно тебе старина,... ты какой-то подозрительный,... ну, встречается граф со своим земляком только и всего!... Впрочем, ты у нас человек военный и тебе должно быть видней,... ничего, со временем разберешься! А сейчас рассказал бы ты лучше, что же это за наш такой общий друг, кто он!?!... – заинтересованно спросил Жюль, одновременно добавляя в тарелку Жоржа ароматной подливки.

– Ах, да!... так это же наш шутник и балагур Тим Батру!... он с нами служил в мушкетёрском полку,... ну, неужели ты его не помнишь!?!... – шумно причмокнув, спросил Жорж, и почерпнул большую ложку своего любимого пикантного Прованского соуса.

– О, конечно я помню Батру!... он ещё от своей постоянной весёлости и смеха сделался раньше срока морщинистый!... Всё время придумывал какие-нибудь забавные истории и беспрестанно смешил нас,... замечательный парень наш Тим Батру!... – вспомнив о былом, заулыбался Жюль.

– Точно, это он!... но только сейчас он страшно богатый дворянин вхожий во дворец!... знаком с кардиналом и королем, так что ныне ему не до шуток! И кстати, теперь его зовут князь Тимур де Батрудин! Глядя на ваши удивлённые лица, сразу опережаю вопрос и отвечаю – десять лет тому назад Батру по приказу короля, с тайным донесеньем, ездил на Восток, ... ну а там он повстречал одну очень привлекательную и обворожительную девушку, дочь местного богатого и влиятельного князя! Естественно, без памяти в неё влюбился и, потеряв голову от чувств, остался на Востоке!... В конечном итоге, прожив подле неё почти целый год, он всё же покорил её доброе сердце своими благородными подвигами, обаянием и шармом! Вскоре они и свадьбу сыграли, а спустя какое-то время молодожёны распрощавшись с мудрым князем, отцом невесты, благополучно переехали в Париж!... И теперь они в счастье и радо-

сти живут в своём прекрасном доме недалеко от королевского дворца!... Вот именно Батру и достал нам приглашения на бал,... да и остановимся мы тоже у него,... будем жить в роскошном особняке!... Ну что,... ты довольна, Дарин!... – широко улыбаясь, спросил у воспитанницы Жорж.

– Ещё бы!... Конечно!... А когда выезжаем!?... Лично я, готова хоть прямо сейчас!... – радостно и как-то по-детски восторженно захлопав в ладоши, воскликнула Дарин.

– Очень хорошо!... я рад, что ты готова!... но сначала я хотел бы знать, как обстоят дела с платьем!?... – миг отозвался Жорж и вопрошающе посмотрел на тихо сидевшую в сторонке Марию.

– Вообще-то у меня почти всё готово,... и я думаю, что завтра к обеду закончу всё полностью,... разумеется, если Дариночка не будет так вертеться и крутиться, когда мы примеряем ей платье... – лукаво взглянув Дарин, весело ответила она.

– Всё-всё!... я больше не буду крутиться,... лишь бы поскорей поехать!... – миг подскочив к Марии и поцеловав её, озорно согласилась Дарин.

– Ну, тогда решаем так,... завтра день на сборы, а послезавтра утром выезжаем!... ведь через три дня бал!... Ну а сейчас всем отдыхать,... лично я устал до чёртиков и готов проспать, наверное, целый год!... – шутливо воскликнул Жорж, и тепло, обняв друзей, потягиваясь и позёвывая, направился в свой флигелёк.

9

Весь последующий день, как и намечалось, ушёл на сборы и приготовления. Всё сложилось, как нельзя лучше. И пожитки Жоржа были вычищены к сроку, и платье Дарин было готово вовремя. Наутро учитель и воспитанница, осторожно упаковав все свои вещи, неспешно выехали в Париж. А вечером того же дня, без всяких проблем и препон добравшись до столицы, они с приятным наслаждением устроились в доме у Тима Батру, который с большим удовольствием и радостью принял их. Жена Тима, Жасмин, очень добрая и приветливая хозяйка, с восточным радушием встретив гостей, после сытного и продолжительного ужина стала устраивать их на ночлег. С особым вниманием Жасмин отнеслась к Дарин, и, выделив ей большую спальню на втором этаже, она осторожно поинтересовалась её жизнью.

– А как там у вас в городке,... есть что-нибудь интересное?... может какие необычные сельские развлечения?... или игры?... – совершенно просто, по-свойски, спросила она. И столь лёгкие, немудрёные вопросы вызвали у Дарин желание поговорить, что она не замедлила сделать. И у них с Жасмин завязалась приятная, откровенная беседа, которая продолжилась далеко за полночь. Меж тем Тим и Жорж, приятно расположившись в гостиной, затеяли свой диалог. А вскоре вдоволь наговорившись и порядком вспомнив о былом, друзья перешли к настоящему.

– Ну, раз ты пошёл на такое дело, то тебе завтра надо будет выглядеть, как подобает людям нашего уровня!... надеюсь, у тебя есть во что одеться?... – беспокоясь за друга, спросил Тим. А надо отметить, что при дворе уделялось особое внимание костюмам гостей бала, и если он не соответствовал этикету, то гостя могли попросить покинуть бал или же просто не впустить.

– Разумеется, есть,... я буду в этом... – гордо ответил Жорж и тут же показал Тиму, во что он собрался завтра облачиться. Тим же взглянув на старомодный воинский наряд Жоржа, только мягко улыбнулся, и дал другу один из своих самых лучших костюмов, изготовленного специально для визита на бал.

– Примерь дружнице,... этот тебе должен подойти,... в нём и пойдёшь!... – настойчиво предложил он. Жорж возражать не стал и примерил наряд. Всё оказалось впору и сидело на нём как влитое.

– Ха!... как здорово!... а главное, я во всём этом могу свободно владеть шпагой!... – воскликнул Жорж, принаравливаясь к клинку. Друзья остались довольны выбором и продол-

жили беседу. Вечер, и у женщин и у мужчин, сложился удачно и прошёл в плодотворных разговорах.

На следующий день с самого раннего утра Жасмин с присущей ей заботливостью взялась всячески помогать Дарин. Ведь самой Дарин ни разу не приходилось делать пышные причёски и носить бальные платья. Жасмин нарядила Дарин в её великолепное жёлтое шёлковое платье и сделала роскошную пышную причёску. Всё вышло именно так, как и задумывал Жорж. Так что из Дарин теперь получился самый настоящий «одуванчик». А Дарин в свою очередь в знак благодарности с удовольствием взялась помогать сборам Жасмин. И так это ловко у неё получилось, что практически сразу стало ясно, у девушки есть чувство прекрасного. А в результате всех этих приготовлений, Жасмин и Дарин, невзирая на разницу в возрасте, так сблизилась и нашли общий язык, что к выезду на бал они себя чувствовали, словно давние подруги. К намеченному сроку всё было абсолютно готово, и друзья, слаженно взобравшись в карету, направились во дворец.

10

Через полчаса они уже вошли в главный тронный зал, где к тому времени собрались все самые именитые и знатные особы королевства. Они ждали появления короля Людовика и королевы Анны. Король, как и всякий другой монарх, предпочитал являться в последнюю очередь, когда в зале собиралось уже достаточное количество гостей. Людовик был уверен, что немного задержавшись, он стимулирует в своих подданных ещё большую любовь к себе и укрепляет пиетет. А для него такое отношение людей служило важным показателем. И вообще, король, несмотря на все свои кутежи и охоты по-своему был добр, мудр, и рассуждал так.

– Пусть между мной и народом лучше царствует лёгкая симпатия, чем тяжёлая распря! – и он был прав, так оно и должно быть. Людовик хорошо помнил заповедь-предупреждение своих великих предков королей, и всегда её придерживался, а она гласила: «Простой народ нужен своему властелину как свежий воздух, но если этот воздух возмутить, то он превращается в смертельный ураган и сметает своего властелина!». Вот и сейчас король чуть запаздывал, дабы в зале витал еле уловимый дух подобострастного ожидания. Оркестр, уютно расположившись в чреве музыкального балкона, вяло разминался, пробуя смычки. Всё было как всегда, изящные поклоны, реверансы, улыбки и сплетни, излюбленное занятие придворной знати.

А меж тем друзья, раскланявшись и поздоровавшись со всеми знакомыми и незнакомыми вельможами, заняли специально приготовленные для них удобные места невдалеке от трона и стали ждать появления королевской четы. А уже буквально через десять минут церемониймейстер, важно выпятив грудь, взмахнул жезлом и возвестил о пришествии монарших особ. Восхитительно выходя, блестя золотом и драгоценными камнями, в зал величественно ступая в сопровождении кардинала и свиты, вошли король с королевой, но что странно, ближайшего советника его величества графа Верну нигде не было видно. Спустя какое-то время все церемониальные действия, связанные с приветствием и дежурным расшаркиванием были закончены, начался бал. Подали сигнал, зазвучала музыка. Гости, соединившись в пары, закружились в танце. Дарин с Жоржем последовали примеру других. И воспитанница тут же превзошла своего учителя в мастерстве танца. Изящно двигаясь и грациозно держа осанку, Дарин, в ярко-жёлтом платье со своей поразительно пышной прочёской произвела неизгладимое впечатление на всех окружающих, она очень выгодно отличилась от прочих дам.

Многие молодые придворные повесы просто не сводили с неё глаз, ведь для них Дарин была, как нечто свежее, новое, необыкновенное, исключительное. Но не только они заметили её. Пытливый взор кардинала Ришелье, метко выделив Дарин на фоне прочих гостей, тут же обозначил её присутствие. Ну а вместе с ней кардинал, конечно же, заметил и своего бывшего знакомого мушкетёра, Жоржа де Руа. Чего собственно и надо было самому Жоржу. Неожиданно их взгляды пересеклись, и Жорж, приветствуя, учтиво поклонился. Тогда как, кардинал лишь слегка кивнул, но в то же время сделал еле уловимое движение, уголками глаз, давая

понять мушкетёру, что тому немедленно надлежит отойти в сторону и проследовать за ним. Жорж, знавший повадки кардинала не первый год, мгновенно всё понял. В ту же секунду кардинал, склонившись к королю, быстро что-то ему сказал и отошёл к небольшой кулуарной нише. Жорж незамедлительно последовал за ним.

– Здравствуйте де Руа,... какими судьбами во дворце?... наверняка случилось что-то очень важное, уж коли вы здесь,... полагаю, это касается какого-нибудь заговора, или что-то в этом роде,... не так ли?... – мягким, томным голосом еле слышно спросил кардинал у мгновенно представшего пред ним Жоржа.

– О да, Ваше Высокопреосвященство,... вы как всегда правы,... мне кажется, я разгадал тайну похищения вашего посланника, тогда шесть лет тому назад,... ведь это был маркиз Капри, сводный брат графа Верну?... я прав?... – сохраняя этикет, в свою очередь почтительно спросил Жорж.

– Да,... то был он,... но это теперь уже не такой секрет, как вы думаете де Руа,... граф Верну был влюблён в жену своего брата и потому похитил его, сорвав тем самым планы по заключению соглашений с Шотландией, так нужных тогда Франции. Маркиз был тайно помещён в Бастилию по обвинению в измене,... и до самого последнего дня сохранял верность королю. Я долгое время, не знал, где он, что с ним и жив ли он вообще,... до такой степени Верну всё запутал. Но недавно я докопался до правды,... маркиз Капри умер пять лет тому назад, и всё эти годы граф подлю скрывал данный факт. Первым моим желанием было уничтожить Верну,... но он, пользуясь большим доверием короля, набрал такую власть, что даже мне трудно сейчас с ним совладать,... ныне для меня неблагоприятные времена,... когда-то и я был всесилен, но всё меняется. Я думаю всё это не случайно, и граф готовит против меня заговор. О его связях с высшими итальянскими вельможами знают все, но вот только то, что он действует по их указке, доказать просто не возможно... – еле слышно произнёс кардинал, и чуть отодвинув портьеру, выглянул убедиться, не подслушивает ли кто их беседу.

– Да, Ваше Высокопреосвященство, о его коварстве я тоже догадывался,... он такая бесчестия этот Верну, его грязные следы найдутся в любом деле... – убедительно кивая, согласился Жорж.

– Всё так де Руа,... этот хитрец уже совсем обнаглел и везде, словно паук расплёл свои сети,... пора с ним кончать. Король постоянно находится под его дурным влиянием, и всё больше занят пустыми хлопотами,... мне самому приходится отводить угрозу войны с Англией. А в этом деле нам была бы хорошей подмогой Шотландия и герцог Шиппари,... но с тех пор, как вы ушли со службы, я так толком и не смог наладить с ним связь. И вот сейчас вы здесь, и должны мне помочь. Ну, так как, де Руа, вы готовы вновь послужить Франции?... – пристально взглянув Жоржу в глаза, спросил кардинал.

– Да, конечно, Ваше Высокопреосвященство, готов,... и вы понимаете какое тут дело, ... я сейчас здесь как раз из-за герцога Шиппари,... похоже, я разрешил тайну исчезновения его дочери... – понизив тон, прошептал Жорж, и уже было собрался продолжить, но кардинал резко прервал его.

– Как!?... откуда вы про неё знаете!?... где она!?... – внезапно взволновавшись, нервно произнёс он.

– Тише, прошу вас,... она тоже здесь,... и это та девушка, что была рядом со мной во время танца,... дело в том, что я совершенно случайно узнал, кто она,... а когда узнал, то удивился не меньше вашего,... ну ещё бы, это же дочь герцога. Она пятнадцать лет прожила в неизвестности в небольшом городке под Парижем в семье моего старинного друга мушкетёра. Он нашёл её у цыган,... а вернее подобрал, когда те в панике бежали из их городка и забыли девочку в поле, абсолютно одну, раздетую,... на ней была только маленькая пелёнка с недовышитой монограммой её имени – Дарин. Бедная девочка, совсем крохотная малютка... – показывая руками какой маленькой, тогда была Дарин, вновь прошептал Жорж.

– Я знаю, какая она была, ... ведь я видел её в то время. Её полное имя Дарианна, именно его ей дали её родители! ... Они надеялись, что это имя поможет их дочери преодолеть любые невзгоды, ведь оно означает сильная, огненная победительница владеющая судьбой. Я помню даже и ту недовышитую монограмму на пелёнке, ... жена герцога вышивала её прямо при мне, ... а жену звали Мадлен. Герцог тогда по моему секретному приглашению со всей своей семьёй тайно прибыл во Францию и остановился в моём замке под Парижем ... – растроганно произнёс Ришелье и как-то грустно вздохнул.

– А вы что, и до той встречи были знакомы с герцогом? ... – вмиг поинтересовался Жорж.

– Да, были знакомы, ... но сейчас не об этом де Руа, ... мы тогда с ним должны были обсуждать судьбы наших народов, ... он единственный герцог с Британских островов, кто был согласен с моими доводами в отношении Англии и прибыл на переговоры. Он хотел независимости для своей Шотландии, и был согласен на любую борьбу. Но вмешался вероломный Верну, ... он через своих людей подкупил цыган, и те украли у герцога дочь, ... эти негодяи выследили жену герцога, когда она одна с дочерью гуляла возле замка, ... сбили её с ног и похитили Дарианну. Коварству Верну не было предела, он выставил жестокие требования – либо герцог убирается прочь, либо дочь не найдётся никогда! И герцог пошёл на них, ... он уехал из страны в надежде на то, что дочь вернут, ... однако всё пошло не так, ... всё кончилось плачевно, следы Дарианны затерялись. Моя связь с ним была утрачена. А через несколько лет угроза войны с Англией вновь возросла, ... и я опять попытался связаться с герцогом, отправив ему депешу с моим верным посланником маркизом Капри. Миссия была настолько важна, что я мог доверить её только ему. Но и тут опять вмешался граф Верну, ... пользуясь своим излюбленными подлыми методами, он похитил маркиза. Ну а дальше вы знаете, ... в том донесении, что вы мне тогда привезли от герцога, говорилось только об одном, ... там была просьба найти его дочь. Ну что же де Руа, вы даже сами того не зная выполнили его просьбу и превзошли самого себя ... – заметно оживившись подметил кардинал, и чуть одёрнув полог посмотрел в зал. В ту же секунду его взгляд отыскал Дарин, она в это время, как ни в чём не бывало, беседовала с Батру и его женой.

– А вы знаете, де Руа, ... я вот сейчас смотрю на неё, и вижу в её лице много схожих черт, ... но только не с отцом, а с матерью! ... Нет, ну, разумеется, на герцога она тоже похожа, но на мать всё же больше, ... впрочем, откуда вам знать, вы же с Мадлен не были знакомы. Так, когда же вы представите мне Дарианну? ... – вдруг резко обернувшись, спросил кардинал, но уже не так сухо, как если бы перед ним был простой подданный, а скорее как доброго знакомого.

– Вам стоит лишь приказать, Ваше Высокопреосвященство, ... вот только я боюсь, что это знакомство вызовет у графа Верну подозрения, и он может обо всём догадаться ... – моментально ответил Жорж.

– Хм, ... пожалуй, вы правы, ... это вызовет подозрения, ... и еще какие! ... Кстати, мы с вами можем на этом хорошо сыграть, ... увидев, как вы представляете мне Дарианну, граф придёт в смятение, и, разволновавшись, наверняка начнёт делать ошибки. Сейчас граф где-то носится по дворцу и готовит королю обычный свой сюрприз, ... не то собирается торт преподнести, не то наряд новый из шёлка подарить, ... но это не так важно. А вот как только он объявится на балу со своим подарком, вот тогда-то вы меня и познакомите с Дарианной. И более того, всё надо сделать так, чтобы наше знакомство выглядело тайным, ... ведь тогда это точно привлечёт внимание Верну, и тем самым мы устроим ему ловушку, хочешь победить противника, всели в него смуту. Вы понимаете, о чём я де Руа? ... с графом надо покончить, он вреден для Франции ... – всё так же мягко, с еле заметной усмешкой на устах, произнёс кардинал.

– Я вас понял, Ваше Высокопреосвященство, ... но вы уж простите, у меня есть ещё один вопрос, и он слегка щепетильный, ... как же маркиза Капри может пользоваться покровитель-

ством графа Верну, ... этого чудовища, ... зная, что тот похитил и погубил её мужа? ... – сильно волнуясь, спросил Жорж.

– Да в том-то и дело, что она пока ничего не знает, ... и это не покровительство, а скорее плен, ... граф держит её подле себя, не давая и шагу ступить на сторону. Покупает ей разные наряды, развлекает, как может, ... потворствует во всём ей и её сыну, юному маркизу. Снял целое крыло дворца с флигелем и держит её там, разрешая лишь изредка выезжать за город, ... да и то только к нему в замок на ужин. А вы что же, знакомы с маркизой Капри? ... – быстро ответив, живо спросил кардинал, и лукаво улыбнувшись, окинул Жоржа пытливым взглядом.

– Да, ... не скрою, мы как-то повстречались, ... правда это было всего лишь один раз и то мимолетом, ... кстати, а она сегодня будет на балу? ... что-то я её пока не вижу? ... – вмиг покраснев, переспросил Жорж.

– Наверняка, ... а как же без неё, ... граф Верну старается всегда и везде брать её с собой. А она вам что, приглянулась? ... О, де Руа, да вы никак влюблены, ... узнаю этот сияющий взгляд ваших весёлых глаз, ... смотрю, вы по-прежнему бодры и готовы к новым подвигам, ... будто и не было этих нескольких лет, ... неплохо для королевского мушкетёра! Но тогда у меня к вам тоже вопрос, ... а что было бы, не отзови я вас на этот разговор? ... ведь наверняка у вас имелись какие-то свои планы, ... а я похоже своим вмешательством нарушил их? ... – в полголоса спросил кардинал, и опять чуть выглянув за полог, проверил, не подслушивает ли их кто.

– Вообще-то наша с вами встреча входила в мои планы, ... и я не буду лукавить, собственно ради неё-то мы и прибыли на бал. Затем я и Дарин собирались отправиться в Шотландию, к её отцу, ... вот только для этого у нас пока нет соответствующих бумаг, ... об этом-то я и хотел с вами поговорить. Впрочем, нас интересовал и ещё ряд вопросов, ... но на многие из них вы уже ответили. Честно говоря, нам осталось только достать некоторые секретные улики, связанные с Дарин, ... а хранятся они, как вы сами понимаете, у этого негодяя, графа Верну! ... – в пылу пояснений вскрикнул Жорж и тут же примолк, на что Ришелье мигом отреагировал.

– Почему вы решили, что эти улики вообще существуют? ... и откуда они у графа? ... – резко спросил он.

– Да всё предельно просто, ... ну не может быть, чтобы такой человек как Верну не хранил у себя каких либо улик или доказательств о своих прежних делах, ... ведь вы же храните!? ... Так что, скорей всего, у него есть какой-нибудь тайник, где спрятаны все его секреты, ... и наверняка там есть что-то такое, что касается Дарин и её отца ... – убеждённый в своей правоте, смело заявил Жорж.

– А ведь вы правы, де Руа! ... Граф Верну мало кому верит и уж точно требовал от непосредственных исполнителей его грязных заказов каких-нибудь доказательств о выполнении его скверных поручений, ... например, тех же похищений, ... ведь локон волос с головы похищенного, издавна служил доказательством выполнения самого похищения. И кстати, я хорошо помню, что в то далёкое время у Дарианны на шее имелся маленький золотой медальон с изумрудом. Это был талисман её матери, она сама ей его надела. Вы же утверждаете, что когда ваш друг обнаружил Дарин, то на ней его не было, ... а это значит что он наверняка хранится у графа, как некое доказательство. Вот и выходит, что если сейчас и надо что-либо искать, то именно этот медальон! А я точно знаю, что граф Верну боится хранить у себя в замке следы своих грязных делишек, ... он прячет их во дворце, в покоях маркизы Капри. И это точные сведения моих соглядатаев, тут сомневаться не приходится, ... хитрец прекрасно понимает, что будуар маркизы территория вне доступа, ... вот именно поэтому медальон надо искать в спальне у маркизы. А найдя его, вы со спокойной душой отправитесь в Шотландию. Ну а поисками, де Руа, вы займётесь сегодня же, ... но только после того как представите мне Дарианну и мы увидим реакцию Верну. А сейчас идёмте, а то меня уже потерял король, ... да и вас ваши друзья наверняка уже заждались. Итак, договорились, ... как только объявиться

граф Верну, вы подадите мне сигнал о готовности, я отойду к нише, а вы с Дарин проследуете ко мне и представите мне её,... притом нарочито, со всем церемониалом,... вот тут-то всё и начнётся. Ступайте де Руа, и предупредите её,... я же выйду следом за вами... – вновь мягко и сладко, словно в его устах мёд, произнёс кардинал и беззвучно усмехнулся. Жорж поклонился и мигом ретировался.

– Ну, вот опять началось,... приключения!... любовь!... служба!... придворная жизнь!... – неудержимым, ликующим потоком понеслись в его голове радостные мысли. И это ликование понятно, ведь он снова оказался в своей стихии. Но едва он подошёл к Дарин, как объявили о внесении праздничного сюрприза. В то же мгновение в зал под аплодисменты гостей вкатили огромный кремовый торт, рядом с которым, важно ступая, шёл граф Верну. Кардинал как раз успел присоединиться к королевской чете.

– Торт!... Торт!... Ура!... У нашего величества есть торт!... – весело вскричал король и всем телом подался вперёд. Он так любил эти моменты в начале бала, когда в перерыве между первыми танцами наступала пауза и преподносили это сладкое лакомство. В таких случаях король всегда говорил «Господа, у нас лёгкий перекус!», торт быстро нарезали и так же быстро съедали. Но главным преимуществом этого действия было то, что каждому из гостей доставалось всего лишь по маленькому кусочку торта, а потому после столь краткого перекуса гости могли налегке, с неполными желудками, вновь свободно проделывать танцевальные па. Вот и сейчас граф Верну немедленно приступил к нарезке этого огромного, смачного, пропитанного вишнёвым ликёром и кремом цветочного торта. Однако сегодня у него всё как-то затягивалось. И это потому, что он был один, без своей вечной помощницы в таких делах, маркизы Капри. Её действительно нигде не было видно.

– Давайте же скорее Верну!... нам не терпится попробовать торт!... – торопливо требовал король.

– Я стараюсь, как могу, Ваше Величество!... хо-хо,... даже лучший кондитер не смог бы сделать быстрее,... хо-хо... – пытаюсь отшутиться и снять напряжение, слегка похохатывая, оправдался граф.

– Ну а где же ваша помощница!?... где маркиза!?... – пуская слюнки, поинтересовался король.

– У неё сегодня что-то неладное с сыном,... он упал с лошади и занедужил,... а бедная маркиза сидит рядом и никуда не отходит... – мигом отговорился Верну и тут же затребовав тарелочки с ложечками под первые кусочки торта. Всё требуемое мигом подали. Граф, в первую очередь, угостив тортом королевскую чету, стал сам лично раскладывать и раздавать остальную часть лакомства прочим вельможам и гостям бала. Что уж тут делать, таков был устоявшийся церемониал, кто дарит торт, тот им и угощает. А пока вся эта церемония исполнялась, Жорж успел подробно рассказать Дарин, о чём он говорил с кардиналом и в деталях объяснить, как она должна себя вести. Ну а поскольку всё намного усложнилось, и могли возникнуть непредвиденные обстоятельства, Жорж, беспокоясь за исход дела и своих друзей, отправил Батру и его жену Жасмин домой.

– Скоро здесь может стать жарко,... а я переживаю за вас, ребята,... ступайте домой, и ждите нас там!... Кстати, вполне возможно мы сегодня уедем в дальнюю дорогу,... так что Тим, прошу тебя, подготовь на всякий случай лошадей... – попросил он друга, а Батру даже и спрашивать ни о чём не стал, раз Жорж сказал, значит так надо. Он молча кивнул и они с Жасмин удалились. Как только друзья остались одни, Жорж легким движением ладони дал кардиналу сигнал, что они с Дарин готовы. Кардинал был достаточно умён и наблюдателен, и ему не надо было повторять дважды.

– Ваше Величество я отойду на минутку,... у меня есть кое-какие дела,... тем более, вы же знаете, что я сладкого от графа Верну просто на дух не переношу... – еле слышно сказал Ришелье королю. Но и этого было достаточно, чтобы граф Верну стоявший неподалёку всё

услышал. Король спокойно кивнул и иронично улыбнулся, он давно знал о той неприязни, какую испытывали друг к другу его первый советник и кардинал. Но самому Верну теперь было уже не до улыбок. Услышав о каком-то внезапно возникшем деле у кардинала, да ещё в такой момент, он весь передёрнулся и обратился в сплошное внимание. Нет, внешне это на нём никак не отразилось, разумеется, он по-прежнему улыбался и накладывал на тарелочки торт, угощая им гостей. Но вот только теперь его взгляд неотступно следовал за кардиналом, чего тому и нужно было. Ришелье уже заметил краешком глаз, как за ним наблюдает Верну, а потому подойдя к нише, где они ещё совсем недавно беседовали с Жоржем, он остановился и небрежно посмотрел в сторону графа. Верну вмиг потупил взгляд. Кардинал ухмыльнулся, игра началась. Жорж с Дарин, не заставили себя долго ждать и мигом подошли к Ришелье.

– Ваше Высокопреосвященство, ... вот та о ком я вам говорил... – незамедлительно представил свою воспитанницу Жорж.

– Да, де Руа, спасибо, ... я вижу просто поразительное сходство, ... ты дитя так похожа на свою мать... – как-то по-особенному совсем уж мягко молвил кардинал, обращаясь к Дарин. И тут же стало ясно, он еле сдерживает свои эмоции. Как нистранно Дарин нисколько не растерялась и неожиданно спросила.

– А вы что, были знакомы с моей матерью?... – Ришелье от столь резкого вопроса лишь слегка улыбнулся, он, словно ждал его.

– О да, ... ведь она приходится мне двоюродной племянницей, ... да и с твоим отцом, герцогом Шиппари я тоже знаком, ... в своё время это я их познакомил. Но об этом после, ... а сейчас у нас есть более важные дела. Надеюсь, де Руа объяснил тебе дитя, что вам предстоит сделать?... – размеренно спросил кардинал и посмотрел на Жоржа, а тот, услышав об именитом родстве кардинала и Дарин, на миг потерял дар речи и только кивал головой, мол, было такое, говорил, рассказывал. Но тут ему на выручку пришла Дарин.

– Да, Ваше Высокопреосвященство, ... я всё знаю, и мне прекрасно известно, что нам предстоит сделать, ... прежде всего, надо найти мой детский медальон в покоях маркизы, ... и уже потом, заполучив его отбыть в Шотландию... – по-военному быстро и чётко ответила она.

– Всё правильно дитя моё, ... и более того в дополнение вы возьмёте с собой ещё и ту недовышитую твою пеленку, ... Мадлен сразу узнает её, ... а вместе с медальоном она станет неопровержимым доказательством вины графа Верну. Когда же герцог и герцогиня на официальном уровне признают тебя своей дочерью, ты моментально превратишься в смертельную угрозу для графа Верну!... А потому, чтоб ты не успела стать угрозой, он будет всячески мешать вам, добраться до Эдинбурга!... Так что будьте очень осторожны в пути!... Ну а сейчас вам надо, во что бы то ни стало добыть медальон, ... но только вот незадача, ... ни маркизы, ни её сына сейчас нет на балу!... Юный маркиз приболел, и они остались в своих покоях, ... как же вы теперь проникните туда, если они там, ... нетрудно ли вам будет это сделать?... – как человек вполне искушённый в подобных делах, лукаво спросил Ришелье.

– Да вы не беспокойтесь, Ваше Высокопреосвященство, предоставьте это мне, ... я уж как-нибудь сама разберусь с этим, недаром же во мне течёт и чуточку вашей крови!... Вы нам только покажите дорогу к апартаментам маркизы, и всё будет сделано... – совершенно осмелев от известия о своём родстве с кардиналом, уверенно потребовала Дарин.

– С удовольствием дитя моё, ... сейчас же вам всё и объясню, ... а вы де Руа, после того как закончите поиски медальона не забудьте ещё раз подойти ко мне, ... до конца бала я успею сделать вам все необходимые бумаги, чтобы вы могли беспрепятственно добраться до Британских островов, ... заберёте их!... И ещё, ... я подготовлю деловое послание к герцогу, в коем всё подробно ему опишу. А сейчас смотрите, как вы пройдёте... – спокойно произнёс кардинал, и чуть отстранившись в сторону осторожно, чтоб никто не обратил на них внимания, пояснил, как пройти в апартаменты маркизы. И едва кардинал закончил объяснять, как Жорж и Дарин моментально устремились по коридорам дворца в крыло, где находились покои мар-

кизы. Кардинал же неспешно вернулся к королевскому трону, где король заканчивал доедать свой кусок праздничного торта. Верну стоял рядом и своим сверлящим взглядом был готов насквозь пробуравить подошедшего кардинала.

– Не хотите ли кусочек, Ваше Высокопреосвященство?... – ехидно спросил он, указывая на сочный край торта.

– О нет граф, ешьте его сами,... и постарайтесь получить от этого как можно больше удовольствия, а то ведь может оказаться, что это будет ваш последний кусок, уж больно много вы едите сладкого... – иронично улыбнувшись, с налётом сарказма, ответил Ришелье. И этим вызвал лёгкий смешок короля, тогда как граф Верну от такого ответа резко передёрнулся и напрягся, ведь он превосходно понимал, чем грозят такие шуточки кардинала. Граф минуту назад сам своими глазами видел, с кем разговаривал Ришелье и, разумеется, сразу узнал старого служаку, мушкетёра де Руа. Не скрылась от его внимания и юная спутница Жоржа. Вот именно её-то появление и вызвало у графа столь сильное потрясение. Его колотило мелкой дрожью, лицо покрылось пунцовыми пятнами, а стремительный поток тревожных мыслей взбудоражил весь его рассудок. Смутные догадки кем могла быть эта молодая особа, и что её объединяет с шевалье де Руа, сводили графа с ума. Верну перебирал в голове все свои прошлые дела, где он хоть как-то мог пересечься с этим мушкетёром. И вдруг одна тоненькая ниточка размышлений связала его с герцогом Шиппари и, тут же перекинула мостик к маленькой похищенной девочке.

– Ну, неужели это она!... да как же это?... нет, не может быть!... Цыгане же говорили, что она, осталась в поле одна и погибла,... а что если нет?... а что если цыгане соврали чтоб спасти свои шкуры?... ах, жаль я доверился этому олуху Саиду, нужно было самому всё проверить. О, чёрт,... а золотой медальон, что храниться у маркизы,... это же тот самый медальон, что мне тогда принес Саид от цыган в доказательство гибели девчонки!... Ах ты, дьявол,... я чуть не забыл о нём,... но там же ещё и те письма от моего сводного братца к маркизе,... нужно скорее проверить их сохранность, и сделать это надо прямо сейчас!... Ну а если выяснится, что этот мушкетёр и девчонка представляют явную угрозу, то их следует немедленно уничтожить... – проклиная своего слугу Саида за его нерадивость, с бешеной скоростью анализировал сложившуюся ситуацию граф, и при этом тут же замышляя новое коварство.

– Ваше Величество дозволейте увезти остатки торта, чтобы вы могли спокойно продолжать бал?... – нервно кривясь, обратился он к королю, и подобострастно склонив голову, расплылся в хилой улыбке.

– Да граф, пожалуйста,... везите,... мы уже закончили!... Бал продолжается, господа!... – вскрикнул король и, взмахнув платком, дал знак церемониймейстеру. Вмиг зазвучала музыка, гости оживились, а Верну быстро вручив слугам, остатки торта покинул зал.

– Ну, вот ты и попался, итальянский лис... – лукаво усмехаясь, прошептал кардинал, провожая графа взглядом. Меж тем бал набирал силу, кавалеры ангажировали дам, звучала бравурная музыка.

11

А в это время, Жорж с Дарин, преодолев вереницу коридоров дворца, оказались в его левом крыле, в апартаментах маркизы, где их ожидал сюрприз. Едва Жорж прикоснулся к двери, ведущей в покои, как она сама отворилась, и им навстречу выскочил взъерошенный Лео. От столь резкой встречи все застыли в оцепенении, и лишь окрик маркизы из глубины апартаментов, вывел их из ступора.

– Лео постой, погоди,... я же тебе сказала, не смей никуда ходить,... ты ещё болен... – всё также мелодично, но требовательно прозвучал её голос. И этот легко узнаваемый тембр вмиг произвёл на Жоржа то прежнее умиляюще-завораживающее действие. Ещё не видя саму хозяйку прелестного голоска, он уже весь расплылся в рассеянной улыбке, и спешно подкрутив усы, приготовился увидеть её. В ту же секунду пришедший в себя Лео, вдруг осознав, что перед

ним не видение и не сон, как ему сначала показалось, а настоящая явь, нервно схватил Дарин за руку и, увлекая её за собой, попятился назад, чуть ли не силой втаскивая в покои.

– Дарин!... ты здесь!?!... не может быть!... это правда ты!?!... Твоё прекрасное имя я запомнил сразу, ещё тогда, в ту нашу встречу,... какой же я глупец, что так быстро уехал!... А я ведь прямо сейчас хотел идти искать тебя!... не мог выдержать разлуки,... а ты здесь,... сама пришла,... какая приятная неожиданность! Мне так много надо тебе сказать,... идём скорее,... я представлю тебя матушке!... А вы шевалье,... что же вы там стоите?... проходите,... прошу вас!... Матушка!... смотри, кто к нам пожаловал!... – добродушно улыбаясь, восторженно вскрикнул Лео. Лицо его сияло и источало счастье. Ещё секунду назад, оно, мёртвенно-серое, искажённое страшной маской душевных переживаний и страданий, теперь вмиг преобразилось, порозовело и приобрело здоровый вид, что сильно удивило Дарин.

– Да-да, маркиз,... конечно, идём,... и мне тоже надо тебе многое сказать... – слегка поражённая такой встречей, покорно следуя за Лео, скороговоркой выпалила она. Жорж, осторожно войдя, и мигом прикрыв за собой дверь, быстро зашагал за молодыми людьми. Он с нетерпением вглядывался в глубину покоев в ожидании сейчас же увидеть предмет своего обожания, маркизу Капри. Жорж успел сделать ещё несколько шагов в сторону большой гостиной, как вдруг прямо на него из своего будуара поправляя на ходу распустившуюся прядь, почти выбежала маркиза.

Она была в лёгком небесного цвета пеньюаре и выглядела невероятно восхитительно, так словно она античная богиня. Судя по её виду, было нетрудно догадаться, что она сегодня определённо никуда не собиралась выходить, и лишь внезапный порыв Лео найти свою возлюбленную девушку, которой он бредил все последние дни, заставил маркизу покинуть свою спальню. По всему чувствовалось, что между сыном и матерью только что состоялся непростой разговор. Выскочив за сыном в таком виде и внезапно застигнутая образовавшейся компанией, маркиза, будучи дамой привыкшей к любым перипетиям, нисколько не смутившись, остановилась и приняла величественную позу.

– Что это значит, шевалье!?!... что за визит!?!... каким это образом вы здесь!?!... Лео, в чём дело!?!... объясни!?!... – не скрывая своего недовольства, громко вскрикнула она.

– Мама, ну это же та самая девушка!... я и выйти не успел, как встретил её,... посмотри, как она прекрасна! Это знамение свыше, это судьба, матушка,... прошу тебя, пожалуйста, не горячись,... лучше познакомься... – нежно вглядываясь в лицо возлюбленной, с трепетным придыханием запросил Лео.

– Кстати, её зовут Дарин!... и я уверяю вас, миледи, это очень славная девушка!... притом она из прекрасного дворянского рода!... Ну а меня вы уже знаете,... я ваш слуга навеки... – вдруг резко выступив вперёд и элегантно поклонившись, представил свою воспитанницу Жорж.

– Ну, хорошо,... ладно шевалье,... допустим, вы меня успокоили,... но всё же, что вы здесь делаете и как оказались во дворце?... что вас привело сюда?... – неожиданно смягчившись от располагающего поведения Жоржа, спокойно спросила маркиза.

– А вот об этом мы и собирались с вами поговорить,... правда, чуть позже и при других обстоятельствах,... но, теперь это уже неважно!... Идя сюда, мы даже не рассчитывали на столь милый приём с вашей стороны,... а лично я, зная, какое у вас обо мне представление, так вообще не ожидал что вы, миледи, со мной заговорите!... Однако я уверяю вас, что все те скверные сплетни, которые вы когда-либо слышали обо мне, большое преувеличение... – начал было объясняться перед маркизой Жорж, но она, в свойственной ей манере, оборвала его.

– Де Руа, вы опять не о том!... я же ясно спросила, что вас сюда привело,... а вы снова всё о себе и о своих личных переживаниях!... Вы нисколько не изменились,... всё такой же ловелас и дамский угодник,... хотя не без обаятельного шарма и истинно мужской привлекательности,... но хватит об этом, прекратим,... немедленно говорите по существу!... – слегка

пожурился Жоржа, нарочито сердито приказала она ему. Жорж, отмеченный столь лестным для него вниманием, и ещё больше попал под очарование чудесного голоса маркизы, совершенно зарделся и вообще потерял голову от любви.

– Ах, милая маркиза, ... как пожелаете! ... Так вот, о серьёзном, ... речь идёт о коварствах графа Верну! ... Этот негодяй совершил очень подлый поступок и нам необходимо уличить его в нём, ... так сказать, вывести на чистую воду! ... Пятнадцать лет тому назад он повелел похитить Дарин у её благородных родителей, ... а ведь ей тогда не было и годика, ... совсем ещё маленький ребёнок, ... можете себе представить, крохотный грудничок! ... и вы скажете, что он не злодей!?! ... Вот мы теперь и хотим восстановить справедливость, вернуть Дарин её несчастным родителям! ... Узнав о ваших непростых отношениях с графом, мы подумали, что вы тоже могли бы присоединиться к нам и помочь разоблачить этого скверного негодяя. ... – приблизившись к маркизе почти вплотную жарко прошептал Жорж и нарушая все правила приличия прикоснулся к её ладони, уж до того сильна была его любовная тяга. Но маркиза даже и не отёрнула ладонь, а лишь подняв на Жоржа свои восхитительные глаза, тихо произнесла.

– Выходит вы, всё знаете о моих страданиях в этой золотой клетке, ... теперь не имеет смысла скрывать моё истинное отношение к графу, ... мне стало даже легче. Хорошо, шева-лье, ... вы можете на меня рассчитывать, ... я помогу вам, чем могу, ... но уж и вы извольте помочь мне и моему сыну, когда это потребует. ... – не отводя взгляда от преданных, жгуче-голубых глаз Жоржа, попросила она.

– Как вам будет угодно, миледи, ... располагайте мной полностью, ... я ваш! ... – с готовностью пролепетал Жорж и, склонившись, нежно поцеловал маркизе руку.

– Извините мадам, ... но теперь и вы немного отвлеклись от дела, ... а ты Жорж, немедленно остынь! ... Поймите меня правильно, ... у нас совсем мало времени, граф в любую минуту может начать действовать, ... он уже видел нас, и мы сами спровоцировали его на действие! ... В любой момент, мадам, он может ворваться к вам и потребовать у вас то, что он когда-то спрятал здесь, в ваших покоях! ... – поторапливая внезапно увлечённых маркизу и Жоржа, резко вступила в разговор Дарин.

– Ах, извините, ... виновата! ... но что же это может быть такое? ... граф много чего здесь хранит!?! ... – мгновенно прейдя в себя, спросила маркиза.

– Мы точно не знаем что это, ... быть может шкатулка или пакет запечатанный сургучом, ... но это что-то такое, в чём мог бы поместиться небольшой золотой медальон! ... Именно он служит доказательством преступлений графа, ... и для нас он очень важен. ... – быстро ответила Дарин и вопросительно посмотрела на маркизу, на что та также вопросительно посмотрела на Жоржа.

– О, милая маркиза, я вам потом всё подробно объясню и расскажу, ... а сейчас главное, чтоб вы подумали и предположили, где он может быть, ... как нам его найти? ... может вы, что-то помните или знаете? ... – преданно заглядывая в глаза маркизы, умоляюще попросил Жорж.

– Мне кажется, я понимаю, о чём вы говорите, ... граф оставлял мне на хранение небольшой серебряный ларец, ... честно говоря, я не знаю, что в нём лежит, ... не смотрела, он закрыт! ... Впрочем, я в любом случае не стала бы заглядывать в него, ... нет такой привычки, интересоваться чужими секретами. Но раз уж тут замешано коварное преступление, то я готова поступиться своими принципами и посмотреть, что в нём спрятано, ... наверняка ваш медальон там, ... сейчас взгляну. ... – мигом ответила маркиза, и уже было направилась в свой будуар, как вдруг от входной двери явственно послышался шумный топот ног графа. Он стремительно приближался к апартаментам маркизы.

– Прячьтесь! ... немедленно ступайте в комнату Лео, ... иначе нам всем несдобровать! ... – первой сориентировавшись в этой, грозившей всем страшной бедой ситуации, командовала маркиза и чуть ли не тычками вытолкала всю компанию прочь из гостиной.

– Вот это женщина!... это как раз по меня!... ну и боевая же она, просто огонь!... – в тот же миг пронеслось в голове у Жоржа. И он был прав, за чопорной внешностью разодетой придворной дамы скрывалась стойкая и выносливая женщина, смелый человек и верный друг. Только благодаря такому упорному характеру она и смогла в одиночку, когда её муж бесследно пропал, противостоять нападкам и посягательствам коварного Верну. Тот старательно и нудно опекал её, навязчиво потакал её причудам, слезливо клялся в верности, надеясь получить от неё любовное расположение. Но всё было тщетно, маркиза гордо хранила свою честь и вела себя достойно. Вот и сейчас вытолкав шумную компанию за дверь, она, быстро поправив причёску и отряхнув пеньюар, приняла невозмутимый вид и заняла уверенную позицию. Граф же с силой распахнув дверь, спешно влетел в гостиную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.